

хахъ не рѣшаюсь говорить, пока не почерпну свѣдѣній, можетъ быть, изъ самаго источника. Но и теперь знаю, что москвитяне дѣйствительно съ большой потерей ушли изъ Литвы, вынужденные къ тому не столько мечомъ или оружіемъ, сколько заразой, такъ какъ, говорятъ, у нихъ въ продолженіе одного почти мѣсяца погибло тамъ отъ болѣзней, кромѣ двухъ генераловъ и многихъ офицеровъ, 7,000 человекъ. Но этими ударами свѣтлѣйшій царь не смущается; у него уже готово довольно многочисленное войско противъ шведовъ, но вотъ что нехорошо: говорятъ, будто Бранденбургъ тайно заготовилъ для шведовъ у границъ Пруссіи 10,000 отборныхъ солдатъ. Слѣдовательно, мы вскорѣ услышимъ объ исходѣ дѣлъ, при которомъ, если всеблагой Богъ поможетъ, и я постараюсь присутствовать.

Второе, что я узналъ, слѣдующее: ужасная ложь все то, что ни говорили въ Германіи о сраженіи между шведами и москвитянами. Послѣдніе отошли къ своимъ границамъ безъ всякаго преслѣдованія со стороны шведовъ. Но 4000 казаковъ дѣйствительно были разбиты шведами, и, можетъ быть, тысяча москвитянъ была перебита литовскими крестьянами. Это вѣрно.

Сегодня я ѣду къ свѣтлѣйшему королю Августу и затѣмъ предполагаю отправиться съ дворомъ его до московскихъ границъ. Пока пишу только это; больше напишу, когда увижусь съ его величествомъ. Теперь, смиреннѣйше поручая себя отеческой милости, остаюсь достопочтеннаго отца провинціала (рабъ) Ілія Броджіо ⁶²).

Достопочтенному отцу во Христѣ Іоанну Миллеру, провинціалу ордена Іисуса Богемской провинціи.

XXXVI. 1705 г. 24 августа. Новогрудокъ Литовскій
Письмо іезуита Іліи Броджіо къ своему провинціалу. Подлинникъ.

Достоважаемый во Христѣ отецъ провинціалъ! Въ двадцатый день августа я, наконецъ, догналъ свѣтлѣйшаго короля Августа съ его дворомъ въ Новогрудкѣ, въ сосѣдней Литвѣ.

Когда на третій день я имѣлъ у него аудіенцію, то онъ приказалъ мнѣ слѣдовать за его лагеремъ или, лучше сказать, за его дворомъ, чтобы тѣмъ безопаснѣе я могъ добраться до свѣтлѣйшаго царя. И такъ, мы надѣемся соединиться съ свѣтлѣйшимъ царемъ и его войсками, но навѣрно ничего еще нельзя знать, куда двинутся войска. Всѣ однако того мнѣнія, которое я вчера слышалъ изъ устъ московскаго посла, что свѣтлѣйшій царь двинулся изъ Кіева 23 іюля по направленію къ намъ съ пѣхотой и пушками, а князь Александръ съ конницею ушелъ уже впередъ на 16 миль. Поэтому каждую минуту ожидаютъ письма отъ упомянутаго князя, чтобы король Августъ зналъ, куда дальше идти. Весьма таинственна эта война и на бумагѣ невозможно излагать разъясненія ея. Я весьма радъ, что здѣсь повсюду относятся съ уваженіемъ къ славнѣйшимъ успѣхамъ австрійскаго дома, который здѣсь вездѣ достаточно на виду, почему и тотъ слухъ (который, какъ бы вѣрная исторія, разносится въ особенности въ этихъ мѣстностяхъ къ радости нѣкоторыхъ) нѣсколько ослабѣлъ и проч. Да сохранить Богъ свѣтлѣйшаго короля Августа, который самъ по себѣ, безъ сомнѣнія, лучшей государь. Въ пользу моихъ намѣреній и моей экспедиціи я располагаю въ настоящее время умы нѣкоторыхъ господъ при здѣшнемъ дворѣ, способныхъ въ самомъ дѣлѣ содѣйствовать моему желанію, къ которому я, на сколько достаеетъ моихъ силъ, и направлю мою слабую работу. Если появятся какія нибудь извѣстія въ Германіи по поводу этой кампаніи о сраженіяхъ и о числѣ москвитянъ, то совсѣмъ не слѣдуетъ имъ вѣрить, такъ какъ въ этомъ году еще не произошло ничего ни печальнаго, ни радостнаго. То лишь признается за вѣрное, что Москаль снова идетъ къ намъ съ 60,000-мъ войскомъ. Я не премину донести письмомъ, что произойдетъ, когда онъ прибудетъ сюда, что только будетъ стоить того, чтобы передать вамъ. Впрочемъ, мое намѣреніе таково, чтобы какъ только я получу отвѣтъ отъ свѣтлѣйшаго царя, сейчасъ же уѣхать на почтовыхъ въ городъ Москву, чтобы посмотреть, въ какомъ положеніи находится наша миссія и оттуда донести его императорскому величеству, милостивѣйшему нашему основателю, о томъ, что я видѣлъ своими глазами, такъ какъ здѣсь распространены пустые слу-

хи, которымъ я еще не придаю вѣры. Все мое дѣло смиренно ввѣряю вниманію вашего достопочтеннаго преподобія и вмѣстѣ съ тѣмъ пребываю достопочтеннаго отца провинціала недостойный во Христѣ сынъ и рабъ, Илія Броджіо. Литовскій Новогрудокъ. 24 августа 1706 г. ⁷⁰).

XXXVII. 1706 г. 20 октября нов. ст. Изъ лагеря у Піотрокова.

Александръ Меншиковъ князь священной римской имперіи, кавалеръ св. Андрея и Бѣлаго Орла, генераль-губернаторъ Ингріи и Эстоніи, священнаго царскаго величества главный начальникъ надъ конными войсками и генераль и пр. и пр. Копія.

По данному намъ его священнымъ царскимъ величествомъ полномочію мы настоящимъ письмомъ почтительно увѣдомляемъ святѣйшаго государя, господина Климента XI, божіею волею римскаго папу, отца и всеобщаго пастыря святой римской церкви о томъ, что вслѣдствіе недавней просьбы августѣйшаго и непобѣдимѣйшаго римскаго императора Иосифа I, переданной его свѣтлѣйшему царскому величеству чрезъ уважаемаго и ученѣйшаго отца Илію Броджіо изъ ордена Исуса, прокуратора московской миссіи, его царское величество черезъ насъ, какъ бы назначеннаго для этого полномочнаго министра, разрѣшаетъ не только свободное исповѣданіе римско-православной вѣры въ городѣ Москвѣ, но и милостиво допускаетъ, чтобы устроенное до того первоначальное училище, весьма много посѣщаемое московскою знатію, было преобразовано въ настоящую гимназію для обученія преимущественно юношей нашихъ вельможъ, а также даетъ полнѣйшее разрѣшеніе на то, чтобы, вмѣсто дозволенной прежде деревянной церкви, теперь была выстроена церковь изъ камня (какъ она и теперь уже строится). Его царское величество открываетъ теперь для миссіонеровъ совершенно всѣ московскія области и страны (закрѣтыя было прежде), чтобы они безопаснѣе, кратчайшимъ путемъ и при нашей помощи могли отправляться въ отдаленную китайскую имперію. Въ удостовѣреніе сего мы прикладываемъ свою

княжескую печать и собственноручно подписываемся. Дали мы эту грамоту изъ Лагеря у Піотрокова въ 20 день октября мѣсяца новаго стила 1706 года ²¹). Уполномоченный Александръ князь. НВ. Подпись по московски.

(L. 8)

XXXVIII. 1706 г. 28 октября. Москва. Письмо отца Франциска Эмилиана (Милана). Безъ адреса. Подлинникъ.

Достопочтеннѣйшій господинъ и глубокоуважаемый патронъ! Хотя я и не получилъ перваго письма, о которомъ вы изволите упоминать, но съ невыразимой радостью получилъ ваше письмо отъ 15-го мая, которое доставилъ сюда изъ Польши господинъ Илія. Изъ этого письма я узналъ, что вы благополучно вернулись изъ Рима, о чемъ приношу величайшія, благодарственныя моленія Богу. Да хранить Богъ, какъ можно дольше, ваше достопочтеннѣйшее преподобіе невредимымъ. Желать вамъ этого отъ всей души заставляетъ меня особенный долгъ мой передъ вами отъ первой моей юности, о чемъ я въ моей жизни ежедневно вспоминаю.

Что касается пожара, то нѣтъ ничего такого, о чемъ вы особенно должны были бы жалѣть, достопочтеннѣйшій отецъ, такъ какъ изъ этого возникло гораздо ббльшее благо, чѣмъ было, именно, каменная церковь, которая, что касается постройки, противъ всякаго нашего ожиданія уже окончена, но при этомъ кончились и всѣ деньги, именно, 2,000 руб. или 4,000 имперіаловъ, и даже нѣсколько больше. Такимъ образомъ, на постройку трехъ алтарей, скамеекъ, каеэдръ, органа и другихъ украшеній внутри церкви не знаемъ, откуда достать вспомошествованія, ибо мы истощили уже до послѣдней степени средства нашей небольшой и небогатой общины. Для начала постройки подарилъ 2,000 имперіаловъ славнѣйшій господинъ графъ Яковъ Гордонъ; около 1,000 внесли отъ себя мои старые прихожане итальянцы, находящіеся въ Азовѣ и немногіе тамошніе офицеры; остальное же или прислано или собрано съ большимъ трудомъ по частямъ. Изъ другихъ военныхъ офицеровъ, какъ большихъ, такъ и ма-

лыхъ, которые прибыли сюда приблизительно два года тому назадъ, ни одинъ не далъ даже копѣйки. Наши геркулесы мало помогли намъ и объ нихъ можно сказать то, что говорится у Исаиіи глава 9, ст. 3 ⁷²).

О дѣлахъ и повышеніяхъ нашихъ друзей въ нашей (іезуитской) провинціи мы узнаемъ съ великою радостію. Да благословить ихъ Богъ и да дастъ и намъ также совершить что нибудь прочное и дѣйствительно успѣшное для славы его.

Господинъ собратъ мой охотно готовъ соображаться съ желаніемъ старшихъ; но, если наконецъ послѣ двухъ лѣтъ произойдетъ какая либо перемѣна, то желательно, чтобы посланъ былъ кто нибудь не только съ такимъ же твердымъ терпѣніемъ и смиреніемъ и съ такою же готовностію не только дѣйствовать, а и страдать, но также и таковой, чтобы у него совсѣмъ не было недостатка въ знаніи литературы и языковъ, а именно: чтобы онъ зналъ языки нѣмецкій, французскій, итальянскій (бельгійскому онъ здѣсь легко научится), а важнѣе всего, особенно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, чтобы онъ зналъ или моравскій, или чешскій, или польскій языкъ; знаніе восточныхъ языковъ менѣе необходимо. Что же касается того, какимъ образомъ овладѣло моимъ собратомъ желаніе (уѣхать изъ Москвы), то я не могу этого знать, но долженъ признаться, что когда я смотрю на настоящее наше положеніе, а тѣмъ болѣе, когда представляю себѣ наше будущее, то и меня,—человѣка второстепеннаго и гораздо ниже моего собрата, искушало бы такое же самое желаніе, если бы я не обращалъ мою мысль къ тому, что уже одна философія положила на меня обѣтъ посвятить всю жизнь миссіямъ, а потому я говорю съ апостоломъ: поставленъ я въ этомъ положеніи, а гдѣ затѣмъ буду поставленъ, объ этомъ не долженъ беспокоиться; пусть совершается воля божія въ распоряженіяхъ моихъ руководителей.

Господинъ Илія въ своемъ письмѣ упоминаетъ о какомъ то, данномъ ему порученіи, о которомъ, надѣюсь, будетъ извѣстно вамъ de Guynade (?) и пр. Мы оба единодушно думаемъ, что изъ этого порученія ничего не выйдетъ и даже предсказали бы это, если бы господинъ Илія спросилъ насъ, потому что дѣло это преждевременно и бесплодно,

1) потому, что такіе товары, какіе нужно было бы отправлять (сюда), не имѣютъ никакой цѣны у царя и у многихъ другихъ, слѣдовательно, какъ бы ни было много и даже усердныхъ продавцевъ, но если нѣтъ покупателей, то какую пользу они принесутъ? 2) Такія мастерскія уже раньше многіе пробовали заводить и тоже безъ всякаго успѣха, и наша мастерская, хотя процвѣтала нѣкоторое время, но теперь уже совсѣмъ падаетъ, потому что здѣсь такіе товары не считаются полезными ни для славы, ни для уваженія, ни для карьеры, а потому и не покупаютъ ихъ. 3) Здѣсь увѣрены, что подобнаго рода продавцы не ищутъ ничего другого кромѣ распространенія (латинства), поэтому мало довѣряютъ имъ и еще менѣе стали бы довѣрять, если бы этихъ продавцевъ было большее число. 4) По тысячѣ причинъ или, лучше сказать, по безконечному множеству причинъ имъ не годится получать свое содержаніе отъ тѣхъ, къ кому ихъ посылаютъ (объ этихъ причинахъ лучше рассказать устно, чѣмъ письменно) и потому они должны были бы имѣть содержаніе изъ своей страны и гораздо больше, чѣмъ по 100 имперіаловъ въ годъ для каждаго изъ нихъ, по причинѣ страшной дороговизны предметовъ, на каковую сумму едвали можно рассчитывать при нынѣшнихъ смутахъ. Къ этому присоединяется еще то, что ему (Броджію) поручено это дѣло такимъ лицомъ, которое теперь едвали могло бы помочь самому себѣ, а тѣмъ меньше содѣйствовать этому предпріятію⁷³). Если господинъ Илія желалъ позаботиться для насъ о чемъ либо полезномъ, то позаботился бы достать намъ вспомошествованіе на жалованіе учителю, потому что, такъ какъ мы не можемъ ему платить, то дѣти обоего пола расходятся по школамъ лютеранъ и кальвинистовъ въ великой нашей скорби и въ своей погибели; даже церковный порядокъ сильно разстраивается изъ-за недостатка денегъ по причинѣ частаго отсутствія учителя на божественной службѣ, чего невозможно ставить ему въ вину, такъ какъ онъ долженъ снискивать себѣ средства къ жизни, равнымъ образомъ потому, что на покупку воску, вина, дровъ и другихъ вещей для церкви намъ приходится прибѣгать къ крайне тягостному и почти безплодному выпрашиванію милостыни. Если бы отъ этого онъ

насъ избавиль, то обезсмертилъ бы свое имя, но ему извиненіемъ служатъ злыя времена. Что касается до тѣхъ сообщеній, которыя иногда передаются за границу, то пусть дають имъ мало вѣры. Я исключаю при этомъ сообщенія моего собрата, которому все хорошо извѣстно. И хорошіе люди иногда впадаютъ въ заблужденіе, когда видятъ, что многое блеститъ; они сейчасъ заключаютъ, что все это уже и горитъ, но такое заключеніе у насъ не имѣетъ мѣста. Впрочемъ, не должно ставить этого въ упрекъ. Я помню, какъ въ первые годы я и мой братъ впадали въ такое же заблужденіе, пока не узнали получше дѣль ⁷⁴).

Новаго здѣсь нѣтъ ничего, кромѣ того, что въ нашей Слободѣ необычайно свирѣпствовали въ этомъ году пожары, и мы опять два раза были весьма близки къ опасности отъ сосѣдей, которые погорѣли. О, если бы намъ удалось столько собрать средствъ, чтобы со временемъ мы могли выстроить одну или двѣ келійки, потому что теперь, за исключеніемъ храма, все деревянное, хотя послѣ бывшаго у насъ пожара все это уже удалено отъ него. Быть можетъ, вамъ будетъ пріятно взглянуть на прилагаемый здѣсь планъ, хотя и грубо и поспѣшно сдѣланный, всего нашего жилья вмѣстѣ съ новымъ небольшимъ храмомъ въ честь св. Троицы, какъ онъ теперь есть. Будьте такъ добры, извините, что не посылаю лучшаго плана. Я не могу еще начертить плана внутренняго устройства храма, такъ какъ внутри все еще не готово, да и самъ я еще не знаю, каково оно будетъ ⁷⁵).

Смирнѣйше поручаю себя вашей отеческой любви. Устойте особенно поминать насъ въ своихъ святыхъ молитвахъ. Вѣдь мы живемъ такъ, какъ говоритъ Апокалипсисъ объ ангелѣ Пергама. Остаюсь смиреннѣйшій рабъ во Христѣ, отецъ Іоаннъ Францискъ Миланъ, императорскій миссіонеръ. Москва. 28-го-октября 1706 года.

XXXIX. 1706 г. 4 ноября. Опава. Письмо отца Иліи Броджіо, іезуита, къ своему провинціалу. Подлинникъ.

Достоуважаемый во Христѣ отецъ провинціалъ! Вчера я благополучно возвратился отъ московскаго войска и прибылъ

въ Опаву, откуда въ настоящемъ письмѣ и посылаю вамъ, достопочтенный отецъ, краткій рассказъ о моихъ разъѣздахъ.

Когда я сталъ дожидаться въ Литвѣ москвитянъ, оставаясь при дворѣ его величества короля Августа, который самъ посовѣтовалъ мнѣ это на первой моей аудіенціи у него, то я отправилъ оттуда къ князю Александру, находившемуся тогда съ царемъ въ Кіевѣ, одно или два письма, въ которыхъ изложилъ, какое имѣю порученіе отъ нашего августѣйшаго императора, и, боясь, какъ бы свѣтлѣйшій царь не отправился вдругъ (какъ носился слухъ) въ путешествіе къ морю, просилъ князя Александра, чтобы на время столь продолжительнаго отсутствія царя назначенъ былъ какой-либо уполномоченный, который бы именемъ свѣтлѣйшаго царя удовлетворилъ просьбамъ его императорскаго величества, что и было сдѣлано. Царь, узнавъ передъ своимъ отъѣздомъ о просьбѣ императора, назначилъ своимъ безусловно-уполномоченнымъ самого князя Александра, чтобы онъ, вскрывъ вмѣсто него письмо императора, написалъ по всѣмъ пунктамъ вполнѣ утвердительный отвѣтъ. Поэтому, когда вышесказанный князь шелъ съ своимъ коннымъ войскомъ въ Люблинъ, я выѣхалъ на встрѣчу къ нему, пробылъ у него нѣсколько недѣль, при чемъ мнѣ оказано было много милостей, и наконецъ благополучнѣйшимъ образомъ отпущенъ былъ въ дорогу съ письмомъ къ августѣйшему нашему императору. Въ этомъ письмѣ (копію съ котораго я вышлю сейчасъ изъ Вѣны достопочтенному вашему преподобію) подтверждается прежде всего свободнѣйшее исповѣданіе вѣры, вновь подтверждается постройка каменнаго храма (который, говорятъ, уже покрытъ крышей). Равнымъ образомъ царь прямо разрѣшилъ, чтобы существующее училище было преобразовано въ настоящую гимназію, чтобы на будущее время она тѣмъ болѣе наполнялась московскою знатью, и этой гимназіи свѣтлѣйшій царь сверхъ того обѣщаетъ ненарушимо даровать особенныя привилегіи. Наконецъ этотъ же великій князь московскій открываетъ совершенно свое московское государство для отцовъ миссіонеровъ, имѣющихъ отправляться въ Китай, и желаетъ, чтобы тотчасъ испытана была эта милость, отправленіемъ въ Китай какого угодно числа миссіо-

неровъ ⁷⁶). Кромѣ этого письма, дающаго права на всѣ упомянутыя милости и написаннаго на имя его императорскаго величества, свѣтлѣйшій царь приказалъ для большаго еще удостовѣренія въ дѣйствительности этихъ правъ приложить къ императорскому письму формальный декретъ, тоже скрѣпленный печатью и подписью, адресованный самому верховному первосвященнику, и въ письмѣ къ императору выражается желаніе, чтобы его императорское величество переслалъ этотъ декретъ, вложенный въ письмо къ нему, римскому первосвященнику ⁷⁷). Такъ какъ я имѣю теперь порученіе и для исполненія его мнѣ даны вышеназванными княземъ Александромъ деньги на дорогу, чтобы я ѣхалъ въ Римъ не только для врученія императорско-царскихъ писемъ, но и переговорилъ тамъ съ верховнымъ первосвященникомъ о томъ, чтобы поскорѣе отправленъ былъ въ Москву папскій дунцій и чтобы даже я привезъ его, когда буду возвращаться назадъ, то и буду ожидать особеннаго обо всемъ этомъ вашего мнѣнія, достоуважаемый отецъ провинціалъ. Если вы благоволите одобрить это дѣло, то, по моему мнѣнію, необходимо, чтобы я на возвратномъ пути изъ Вѣны гдѣнибудь свидѣлся съ вашимъ достоуважаемымъ преподобіемъ и доложилъ бы еще о нѣкоей фундаціи, о которой сдѣлалъ упоминаніе весьма недавно въ Римѣ графъ Гордонъ. Мальтійскій кавалеръ, и къ которой верховный первосвященникъ, говорить, отнесся весьма благожелательно. Присовокупляю еще, что мнѣ нужно исполнить въ Вѣнѣ нѣкоторыя порученія. Во-первыхъ, князь Александръ поручилъ мнѣ передать устно его императорскому величеству нѣкоторыя, особенно важныя причины, по которымъ слѣдуетъ, какъ можно скорѣе, отправить когонибудь легатомъ къ свѣтлѣйшему царю. Во-вторыхъ свѣтлѣйшій царь предлагаетъ его императорскому величеству во всякое время 40,000 войска противъ возмущившихся венгерцовъ, и на это требуется немедленный отвѣтъ. Въ третьихъ, мнѣ поручили въ случаѣ, если августѣйшій императоръ будетъ почему либо затрудняться заключать новый договоръ съ царемъ, и притомъ какъ можно скорѣе, чтобы я постарался похлопотать въ Римѣ у верховнаго первосвященника, чтобы онъ собственноручнымъ письмомъ

посоветовалъ это императору. Вотъ вся совокупность дѣлъ моей новой экспедиціи. Но, такъ какъ мнѣ кажется, что нѣкоторые изъ этихъ дѣлъ относятся къ политикѣ и находятся внѣ моей сферы дѣятельности (о которой я всегда помню), то я буду подвигаться впередъ въ этихъ дѣлахъ весьма осторожно и, скромно осматривая всѣ обстоятельства и напередъ хорошо обрабатывая дѣло, прежде чѣмъ оно явится на языкѣ, а еще прежде я желалъ бы узнать отеческое и мудрое мнѣніе объ этомъ вашего достопочтеннаго преподобія. Завтра я тронусь въ путь изъ Опавы въ Оломуць, а оттуда въ Брюнъ и Вѣну. Я вынужденъ слѣшить, чтобы передать московскому резиденту въ Вѣнѣ приказаніе немедленно отправиться къ вышеупомянутому князю во Львовъ за какой-то инструкціей отъ имени царя и тотчасъ возвратиться назадъ, на что я и беру ему съ собою 2,000 золотомъ. Поэтому, когда я достигну Вѣны, то подробнѣе донесу вашему достопочтенному преподобію, а пока я рѣшилъ остановиться въ Брюнѣ для того, чтобы мнѣ приготовили орденскую одежду, въ которой я потомъ и буду появляться и въ Вѣнѣ и въ другихъ мѣстахъ. Затѣмъ, поручая себя наисмирнѣйше отеческой милости, остаюсь достоуважаемаго отца провинціала рабомъ и недостойнымъ во Христѣ сыномъ Ілія Броджіо. Въ Опавѣ, 4-го сентября 1706 г. ⁷⁸⁾

P. S. Сегодня послѣ того, какъ я сообщилъ находящейся въ Опавѣ нунціатурѣ королевства польскаго о московскихъ дѣлахъ, начальникъ этой достоуважаемой нунціатуры написалъ мнѣ два письма для передачи ихъ свѣтлостамъ кардиналамъ Пауллуччи и Спадѣ, чтобы они содѣйствовали успѣху моихъ дѣлъ у святѣйшаго папы.

XL. 1706 г. 25 ноября. Хомутовъ. Письмо Іоанна Миллера, Подлинникъ. Безъ адреса, но очевидно къ Ільѣ Броджіо.

Достоуважаемый во Христѣ отецъ! Мнѣніе отцовъ капудиновъ ⁷⁹⁾ нашей провинціи и мое таково, что слѣдуетъ разрѣшить вашему преподобію, чтобы вы отправились въ

Римъ къ святѣйшему папѣ и вѣрно доложили ему все порученное вамъ, если только не помѣшаетъ вашимъ дѣламъ или совѣмъ ихъ не подрѣжетъ миръ, заключенный между королями Августомъ и шведскимъ, миръ, который, говорятъ, они стали ковать и выковали безъ вѣдома царя. Но ваше преподобіе ограничитесь лишь простымъ изложеніемъ данныхъ вамъ порученій, и не станете вмѣшиваться въ хлопоты объ ихъ исполненіи. Равнымъ образомъ, вы можете передать нашему августѣйшему Іосифу все, что вы получили для передачи въ видѣ письма или словесно, но какъ можно болѣе воздерживайтесь настаивать или хлопотать объ исполненіи данныхъ вамъ порученій.

Далѣе, если вы, достопочтенный отецъ, вмѣстѣ съ отцомъ Чакертомъ (которому благоволите все сообщить) рѣшите, что при нынѣшней запутанности дѣлъ, нужно погодить ѣхать въ Римъ и сперва со мной повидаться, то это можно устроить, такъ какъ я съ настоящаго времени и до новаго года буду находиться недалеко отъ Праги. Если же можно было бы устроить все посредствомъ писемъ для избѣжанія лишнихъ разѣздовъ и лишнихъ издержекъ и для ускоренія и благовременности вашего приѣзда въ Вѣну, то вы могли бы прямо отправиться въ Италію.

Да соприсутствуетъ достопочтенному вашему преподобію Богъ съ своею благодатію во всѣхъ вашихъ дѣлахъ такъ, чтобы эти дѣла имѣли тотъ именно исходъ, какой ведетъ къ большой его славѣ. Да поминаетъ достопочтенное ваше преподобіе и меня во всѣхъ своихъ молитвахъ.

Хомутово, 25 ноября 1706 г. Достоуважаемаго вашего преподобія рабъ во Христѣ, Іоаннъ Миллеръ.

XLI. 1706 г. 4 декабря. Вѣна. Письмо отца Иліи Броджіо іезуита къ своему провинціалу. Подлинникъ.

Достопочитаемый во Христѣ отецъ провинціалъ! На письмо вашего достопочитаемаго преподобія, выданное мнѣ 4-го числа настоящаго мѣсяца ^{8с}), отвѣчаю слѣдующее. Хотя я и боялся, какъ бы какое нибудь изъ моихъ порученій не разстроилось

вслѣдствіе міра, заключеннаго между Августомъ и шведскимъ королемъ, но теперь вижу, что это миръ фиветивный, что августѣйшій нашъ Іосифъ нисколько въ этомъ не виновенъ и потому, по мнѣнію всѣхъ, дѣла наши теперь еще пока не разстроены.

1-го декабря я имѣлъ милостивую и дружественную аудіенцію у нашего августѣйшаго императора. Римская поѣздка по извѣстному дѣлу ему очень понравилась, такъ что добрѣйшій императоръ самъ предложилъ свое дорогое содѣйствіе къ ея успѣху у святѣйшаго отца; но августѣйшій желаетъ, чтобы и я оказалъ ему услугу раньше, чѣмъ возьмусь за дѣло Римское, именно, чтобы, какъ можно скорѣе, отправился въ Польшу, а, если возможно, то и къ самому царю, и секретнымъ образомъ (ибо сильно слѣдятъ шведы, особенно вѣнскіе, не состоитъ ли въ слишкомъ дружеской перепискѣ съ московскимъ царемъ нашъ августѣйшій императоръ) доставилъ царю весьма важное письмо и отъ имени его величества сообщилъ кое что и удостовѣрилъ касательно кое-чего и пр. Я покажѣтъ не безъ охоты берусь за этотъ удобный случай возвратиться къ русскимъ, такъ какъ считаю совершенно необходимымъ окончателно разузнать, насколько при нынѣшнихъ обстоятельствахъ москвитяне постоянны, и произошло-ли какого-либо разстройства въ религіозной гармоніи изъ за того мира, который попробовали устроить между собою, съ исключеніемъ царя, шведскій король и Августъ, (хотя теперь онъ уже разстроился) и не измѣнилось-ли хоть нѣсколько у этого подозрительнаго народа расположеніе къ нашему императору? Если я найду, что все въ хорошемъ состояніи и что прежнее расположеніе не поколебалась, тогда тѣмъ съ большею увѣренностію и спокойствіемъ буду въ состояніи выѣхать въ февралѣ мѣсяцѣ въ Римъ къ его святѣйшеству по столь желанному дѣлу вѣры, пріостановленному теперь нѣсколько по весьма основательнымъ причинамъ.

Завтра назначена мнѣ вторая аудіенція у нашего августѣйшаго, поэтому надѣюсь, что скоро выѣду изъ Вѣны въ благословенную Польшу. Я послалъ бы вамъ копію съ того письма, которое доставилъ нашему августѣйшему; но такъ какъ говорятъ, что августѣйшій держитъ его еще у себя, то

и нельзя было до сихъ поръ достать копіи. Пока посылаю копію съ декрета, адресованнаго нашему святѣйшему господину и, хотя не слѣдовало бы списывать его и давать туда и сюда, чтобы о немъ не узнали въ Римѣ раньше, чѣмъ онъ будетъ переданъ мною святѣйшему отцу, однако можно бы его сообщать нашимъ для прочтенія, чтобы они тѣмъ усерднѣе молились объ этомъ полезнѣйшемъ дѣлѣ религіи ⁸¹⁾.

Что касается письма отца Берулы ⁸²⁾, то я желалъ бы, чтобы этотъ мужъ пробылъ тамъ, по крайней мѣрѣ, до окончанія постройки храма. Тогда, я полагаю, меньше будетъ вреда для миссіи, что на его мѣсто будетъ посланъ другой. Затѣмъ, касательно того, что пишетъ онъ, будто я привезъ съ собою въ Силезію сто имперіаловъ для того, чтобы они пошли на дорогу новому апостолу, имѣющему отправиться въ Москву, то здѣсь нужно разумѣть китайскія вещи, которыя отецъ (ректоръ іезуитской коллегіи) хотѣлъ обратить въ деньги на сумму 400 флориновъ; но я думаю, что онѣ еще до сихъ поръ находятся въ Прагѣ и не проданы. Впрочемъ, объ этомъ не стоитъ говорить. Еслибы я зналъ, что застану царя, не гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ, а въ Москвѣ, и что слѣдовательно долженъ отправляться съ письмомъ и порученіемъ отъ августѣйшаго въ самую Москву, то было бы во всѣхъ отношеніяхъ хорошо, если-бы сейчасъ отправился со мною какой либо, но очень знаменитый комиссаръ (миссіонеръ). Провинція могла бы одолжить ему на дорогу сто имперіаловъ, принявъ въ обезпеченіе мое честное, ненарушимое слово, что они будутъ возвращены сейчасъ по моемъ возвращеніи. Эти китайскія картины (вазы), засѣвшія въ Прагѣ, легко могли бы быть доставлены со мною въ Польшу, весьма легко нашли бы тамъ цѣнителя и обращены былибы въ деньги. Но такъ какъ для всего этого мало времени и нельзя знать навѣрное, поѣду-ли я теперь въ Москву по этой самой дорогѣ, то думаю, что нужно все отложить до того времени, когда я возвращусь изъ Рима (если угодно будетъ всеблатому Богу) и буду направляться въ Москву не только въ сообществѣ двухъ или трехъ товарищей, новыхъ работниковъ, но и снабженный деньгами для новой римской фундаціи. Если бы мнѣ нужно было еще что либо, то я могъ-бы самъ увидѣться съ вами, достоуважаемый отецъ,

а теперь пока, съ сыновнею почитательною поручаю себя отеческой вашей милости и остаюсь достоуважаемаго отца провинціала смиреннѣйшимъ и недостойнымъ во Христѣ сыномъ и рабомъ Ілія Броджіо. Вѣна 4 декабря 1706 г.

XLIII. 1706 г. 18 декабря. Вѣна. Письмо императора Іосифа I къ московскому царю. Копія.

Іосифъ... (выпущены титулы). Мы не можемъ выразить словами, какую великую радость доставило намъ письмо уполномоченнаго вашего величества, славнѣйшаго Александра Меншикова, нашего и священной римской имперіи князя, недавно написанное къ намъ изъ Піотрокова, отъ 20-го дня октября, въ которомъ онъ извѣстилъ насъ, что ваше величество, весьма охотно соглашаясь на наши желанія, переданныя вамъ преданнымъ и любезнымъ намъ отцомъ Ільею Броджіо, не только утвердили право свободнаго исповѣданія римско-православной вѣры въ городѣ Москвѣ, но сверхъ того милостиво разрѣшили преобразовать недавно открытое училище живущихъ въ Москвѣ отцовъ миссіонеровъ въ надежащую гимназію и вполнѣ открыли земли и страны Московіи (которые до сего времени были закрыты) тѣмъ отцамъ миссіонерамъ, которые пожелаютъ отправиться въ Китай. Кромѣ того, что это содѣйствуетъ распространенію богопочитанія и что за это слава вашего величества пребудетъ во вѣки, заявляемъ, что и мы премного обязаны вашему величеству за такое отличное выраженіе братскаго вашего расположенія къ намъ. Поэтому мы приносимъ во имя Бога величайшую благодарность вашему величеству и просимъ ваше величество вѣрить, что мы никогда не пропустимъ удобнаго случая отблагодарить васъ за это. И такъ какъ нѣтъ ничего дороже и желательнѣе намъ братской вашего величества дружбы и благорасположенности, то мы больше всего жаждемъ, чтобы сохранялась и умножалась эта взаимная наша братская дружба съ вашимъ величествомъ, какъ выше названный отецъ Ілія—подаватель этого нашего письма, не сомнѣваемся, разъяснить вамъ подробнѣе. Впрочемъ, молимъ у всеблагаго Бога съ величай-

шею братскою любовію вашему величеству всякаго благополучія. Вѣна, дня 18-го декабря 1706 г. Къ Московскому царю объ отцахъ миссіонерахъ ⁸³⁾.

XLIII. 1706 г. 24-го декабря. Вѣна. Письмо отца Иліи Броджіо, іезуита къ своему провинціалу. Подлинникъ.

Предпославъ молитву за васъ къ Богу при наступленіи счастливейшихъ праздниковъ рождества Господа, а также и почитательнейшія пожеланія на новый годъ, съ сыновнимъ почтеніемъ доношу настоящимъ письмомъ, что, хотя уже нѣсколько дней тому назадъ я совсѣмъ получилъ отъ августѣйшаго нашего отпускъ, но меня задержалъ на всѣ ближайшіе праздники его превосходительство имперскій вице-канцлеръ графъ Шенборнъ. Я желалъ бы какъ можно скорѣе поспѣшить въ дорогу; между тѣмъ рѣшительно противъ моей воли послѣдовала эта задержка. Добрый этотъ господинъ по своей ревности къ благу нашей миссіи, (хотя я объ этомъ нисколько не хлопочу и не понуждаю къ этому) старается добыть изъ казначейства назначенные августѣйшимъ государемъ на постройку московскаго костела шестьсотъ флориновъ и, хотя, по моему мнѣнію, ничего изъ этого не выйдетъ, однако я не хотѣлъ, чтобы его превосходительству вице-канцлеру имперіи показалось, что я пренебрегаю его совѣтомъ, и рѣшилъ просто изъ любезности къ нему еще остаться здѣсь на три дня праздниковъ, а затѣмъ тотчасъ же отправиться въ Брюнъ и прибыть туда непременно къ новому году.

Хотя я умѣю держать въ тайнѣ довѣренныя мнѣ секретныя дѣла, но сообщаю изъ числа ихъ, что орденъ святаго креста, который раздается вдовствующей августѣйшей императрицей знатнымъ дамамъ, предлагается тоже царскому княжескому дому (который, говорятъ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ... старался получить этотъ святой крестъ, но никогда не могъ выпросить). Теперь же для этого требуется одно только условіе и чтобы его уладить, вдовствующая августѣйшая императрица дала мнѣ совершенное полномочіе. Я надѣюсь на благополучный исходъ этого дѣла, обещающій много пользы и для нашего ордена ⁸⁴⁾.

Между тѣмъ, я снова отправлюсь въ благословенную Польшу, въ которой мнѣ теперь нужно держать себя съ гораздо большою осторожностью, чѣмъ когда либо прежде, чтобы путешествовать по ней туда и обратно, и остаться невредимымъ. Смирненѣйше прошу у вашего достопочтеннаго преподобія святѣйшей памяти о мнѣ и остаюсь достоуважаемаго отца провинціала смиреннѣйшимъ во Христѣ рабомъ и сыномъ Илія Броджіо. Вѣна 24-го Декабря 1706 г.

XLIV. 1707 г. 28 января. Москва. Письмо отца Франциска Эмилиана къ отцу Іоанну Миллеру, провинціалу общества Іисуса Богемской провинціи. Подлинникъ.

Достоуважаемый во Христѣ отецъ! Достоуважаемому отцу желаю счастливѣйшаго начала и продолженія нынѣшняго года!

На письмо, полученное мною въ истекшемъ году отъ вашего преподобія, я отвѣчалъ уже весьма подробно⁸⁵⁾; но, такъ какъ отвѣтъ совпалъ съ тѣмъ временемъ, когда готскія (шведскія) войска двинулись въ Савсонію, то сомнѣваюсь, дошло ли то письмо. Поэтому повторяю въ краткихъ словахъ то, о чемъ писалъ тогда, а именно: если со временемъ придется назначить преемника на мѣсто моего товарища, то онъ долженъ быть мужемъ отнѣннаго терпѣнія и смиренія, а также долженъ обладать достаточнымъ благоразуміемъ, чтобы осторожно вести себя среди безчисленныхъ, имѣющихся у насъ, враговъ; кромѣ того онъ долженъ знать также языки нѣмецкій (голландскому онъ легко научится здѣсь), французскій, итальянскій и непременно польскій или чешскій; другіе языки, если онъ будетъ знать,—прекрасно, а эти языки ему рѣшительно необходимы. Еще,—предполагается, что у него не будетъ недостатка въ знаніи литературы.

Что касается хлопотъ Броджіо о школѣ, то хотя едва ли будетъ какойнибудь успѣхъ; но если дано будетъ согласіе, то, быть можетъ, лучше было бы медленнѣе идти впередъ. Всѣ думаютъ, что будетъ наступательная война на эти земли, если не готская, то, по крайней мѣрѣ, сарматская⁸⁶⁾: поэтому

обстоятельства не представляются благополучными для таких дѣлъ, не говоря уже о томъ, что то лицо, отъ котораго и чрезъ которое достигнута эта милость, всёми ненавистно, а слѣдовательно и дѣла его и милости подвержены уничтоженію⁸⁷⁾. Да и оставивъ въ сторонѣ всё другія разсужденія, которыя въ довольно большомъ количествѣ могутъ придти въ голову, уже известно, какъ я достовѣрно разузналъ, что высшая школа не будетъ дозволена. Они говорятъ, что сами будутъ вести ее, какъ и теперь, а мы, слѣдовательно, должны были бы лишь готовить имъ молодыхъ людей, которыхъ они затѣмъ брали бы для обученія по своимъ принципамъ, что очевидно не принесло бы пользы святой церкви. Какъ мы до сихъ поръ учили, въ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго, такъ какъ мы брали не всякаго, но изъ среды болѣе знатныхъ людей, которые не располагаются къ изученію богословія, слѣдов. отъ нихъ нѣтъ никакого вреда для церкви; напротивъ есть даже нѣкоторая польза, потому что насъ здѣсь считали прежде наравнѣ съ татарами, а теперь стали признавать за христіанъ, а иные не только признаютъ, что мы христіане, но и нѣчто большее начинаютъ чувствовать. Опять и то нужно взять во вниманіе: такъ какъ остальные зависятъ отъ знати, то (отъ ученія ея у насъ) можетъ быть и значительная польза, такъ какъ ученики у насъ слышатъ случайно о многомъ, относящемся къ добродѣтельной и нравственной жизни, чего иначе они бы не услышали. Нашей чести нисколько не вредитъ открытая здѣсь и переданная вѣдѣнію лютеранъ школа, такъ какъ послѣ того, какъ мы смирили начальника этой школы (что знаетъ г. Илія), и преемникъ его (ибо начальникъ умеръ) снова такъ былъ нами униженъ, что рѣшительно не пользуется никакимъ уваженіемъ⁸⁸⁾. Я надѣюсь, что въ этой странѣ, при божіей помощи, еретики не превзойдутъ насъ; но уже въ продолженіе многихъ лѣтъ раздается стонъ, что въ Лондонѣ воздвигнута какимъ-то весьма богатымъ купцомъ Беніаминомъ Удрофомъ коллегія для обученія греческаго народа разнымъ наукамъ. Я видѣлся съ двумя возвращавшимися оттуда греками, которые посѣтили и Италію, и напелъ, что они тамъ много наглотались яду и сильнаго яду. Далъ бы Богъ, чтобы отсюда не посылали туда ни одного молодого человѣка,

что однако близко къ осуществленію и объ этомъ стараются нѣкоторые ревнители, но я надѣюсь, что возстанетъ Богъ, чтобы разсѣять это!

Постройка нашей каменной церкви теперь уже завершается внутренней отдѣлкой, которая начата съ великаго алтаря, который, кромѣ иконы пресвятой Троицы, весь будетъ сдѣланъ изъ гипса, и имѣетъ статуи св. отца (Лойолы) и св. апостола Индіи. Эти послѣднія, т. е. статуи, пожелалъ прибавить строитель въ знакъ своей благодарности за то, что его супруга — итальянка, близкая къ смерти отъ родовъ, въ тотъ самый моментъ разрѣшилась отъ бремени, какъ принесена была икона св. отца, и до сихъ поръ находится въ добромъ здоровѣ вмѣстѣ съ младенцемъ. Наша церковь такъ красива, что мы и не могли бы желать лучшей. О, если бы Богъ далъ здѣсь болѣе многочисленное и болѣе могущественное католическое общество! Но (говоря по человѣчески) едва ли здѣсь можетъ произойти что-либо замѣтное въ этомъ отношеніи, развѣ сюда станутъ пріѣзжать и жить католики вунцы, но этому всѣми способами препятствуетъ сатана, и потому да поможетъ намъ Богъ, присутствующій въ святейшемъ жертвоприношеніи на литургіи.

Отецъ товарищъ мой смиреннѣйше ввѣряетъ себя вамъ охотно соглашаясь съ волею старшихъ относительно дальнѣйшаго его пребыванія здѣсь. Я же признаю себя связаннымъ безконечными обязательствами и пребываю всегдашній рабъ Іоаннъ Францискъ Миланъ. Достоуважаемому отцу во Христѣ Іоанну Миллеру, провинціалу Общества Іисуса Богемской провинціи.

XLV. 1707 г. 8 марта. Москва. Письмо отца Франциска Эмилиана. Безъ адреса. Подлинникъ.

Достоуважаемый во Христѣ отецъ! Въ теченіе короткаго времени я написалъ вашему преподобію два письма, въ которыхъ докладывалъ, каковы должны быть качества у того, кто былъ бы назначенъ занять мѣсто отца Берулы, а также представлялъ вамъ нѣкоторыя соображенія, явившіяся у насъ

обоихъ во время нашихъ совѣщаній, по которымъ намъ кажется, что неудобно здѣсь въ настоящее время устраивать иного вида школу, чѣмъ та, каковая теперь заведена нами. Но ваше преподаваніе при божиемъ вамъ внушеніи лучше насъ съумѣете разсудить, что будетъ полезнѣе.

Весьма недавно писалъ намъ отецъ Броджіо и подробно изложилъ, чего онъ желаетъ просить и домогаться въ пользу нашей миссіи, но все это дѣлается напрасно и по истинѣ ошибочно. Если онъ въ состояніи будетъ въ пользу нашей миссіи изхлопотать какую нибудь субсидію на нашу постройку, то мы похвалимъ его; все же остальное и не необходимо и не полезно, потому что все, чего только онъ надѣется достигнуть для этой миссіи, опирается на такое покровительство, которое было бы для насъ скорѣе опасно, чѣмъ прибыльно. Достаточно, если бы эта миссіа получала по временамъ отъ августѣйшаго императора въ общихъ выраженіяхъ какую-нибудь рекомендацію въ нашему свѣтлѣйшему царю, чтобы видѣли, что и объ насъ заботятся, а все остальное устроится по частямъ, что можно сдѣлать, смотря по времени и мѣсту. Вѣдь здѣсь совсѣмъ не таковы обстоятельства, какъ объ нихъ, по нашимъ наблюденіямъ, рассказываютъ за границей. Я не могу на бумагѣ излагать ихъ, но отецъ Іоаннъ, отправляющійся за границу, можетъ со всею точностію представить ихъ. Отецъ Броджіо не можетъ дать истиннаго понятія объ этой миссіи, потому что ему неизвѣстна и сотая часть того, что онъ долженъ бы знать. Впрочемъ, если отецъ Броджіо желаетъ обезсмертить свое имя, то, оставивъ въ сторонѣ все, что относится къ этой миссіи, пусть напрягаетъ всѣ свои силы, какія у него есть, къ тому, чтобы открыть былъ путь въ Китай чрезъ Сибирь. И теперь здѣсь есть такого рода обстоятельства, что мы не безъ твердаго основанія можемъ надѣяться на счастливый успѣхъ такой просьбы. Пусть онъ это только сдѣлаетъ и этого одного довольно будетъ. Притомъ, это не возбуждаетъ ни въ комъ ни опасеній, ни предубѣжденій, которыя обыкновенно вызываются другими просьбами, а если въ пользу этого дѣла и августѣйшій императоръ выступитъ съ своимъ авторитетнымъ посредничествомъ, то я сильно надѣюсь, что оно будетъ имѣть желаемый успѣхъ.

Я говорю о переѣздѣ черезъ Сибирь, потому что это должно быть ясно выражено, чтобы не вышло того, что случилось 9 лѣтъ тому назадъ, когда русскіе обѣщали свободный проѣздъ въ Китай, а когда прибыли отцы францисканцы—итальянцы, то русскіе сказали, что они разумѣли проѣздъ черезъ Персію, а не черезъ Сибирь. И если этотъ переѣздъ черезъ Сибирь будетъ допущенъ, (чему я вѣрю во имя заслугъ св. апостола Индіи), то отнюдь не слѣдуетъ терять времени, но не поднимать здѣсь сейчасъ этого дѣла, а подождать, пока я разъзнаю время для этого путешествія и сообщу объ этомъ обстоятельно вашему преподобію. Здѣсь вѣдь все весьма подвержено переменамъ и потому нужно пользоваться милостями, какъ можно скорѣе. Кажется слѣдовало бы опять обсудить, чтобы посылать туда нѣсколько больше лицъ и если бы мои начальники приказали и мнѣ быть въ числѣ ихъ, то путь этимъ лицамъ былъ бы облегченъ. Но объ этомъ мы поговоримъ подробнѣе, когда услышимъ о разрѣшеніи; а теперь прошу васъ, благоволите черезъ кого нибудь побудить отца Броджіо, чтобы онъ, оставивъ все прочее, настаивалъ на этой просьбѣ; потому что для этого дѣла теперь здѣсь такія благопріятныя обстоятельства, что какъ будто само божественное провидѣніе устроило что особенное.

Такъ какъ теперь погода становится лучше, то мы опять работаемъ надъ своимъ зданіемъ и надѣмся, что въ праздники св. Троицы (во имя которой будетъ храмъ) совершимъ богослуженіе въ новомъ храмѣ, хотя и не во всѣхъ частяхъ оконченномъ. Если вашему преподобію угодно будетъ прислать сюда какое нибудь письмо, то это возможно сдѣлать когда угодно по почтѣ, лишь бы только письмо не превышало четвертой части филиры. Письмо такое ваше преподобіе благоволитъ запечатать свѣтской печатью и послать отцу Іоанну Штейнеру, а онъ сдѣлаетъ на немъ надпись и перешлетъ мнѣ такъ, какъ я ему писалъ. Рабъ во Христѣ Іоаннъ Францискъ Миланъ. Москва 8 марта 1707 года.

XLVI. 1707 г. 19 марта. Москва. Письмо отца Франциска Эмилиана къ своему провинціалу въ Богеміи. Подлинникъ.

Достоуважаемый во Христѣ отецъ! Много разъ я уже писалъ вашему преподобію. Даль бы только Богъ, чтобы всѣ письма дошли; но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что пришло къ вамъ хоть одно письмо. Въ этихъ письмахъ я сообщалъ, какія дѣла здѣсь имѣютъ успѣхъ и какія нѣтъ; потому что намъ показалось, что господинъ Броджіо по недостатку знанія невѣрно доноситъ объ нихъ, и мой товарищъ говоритъ, что объ этой же матеріи и онъ уже давно писалъ вашему преподобію. Въ настоящемъ письмѣ осмѣливаюсь быть надѣдливымъ вашему преподобію и смиреннѣйше выскажу одну просьбу, которую, не знаю, удобно ли будетъ исполнить, потому излагаю ее коротко, и буду совершенно доволенъ, если вы удостоите отвѣтомъ, каковъ бы онъ ни былъ. Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ. Эта миссія, послѣ августѣйшаго императора, едва ли кому болѣе обязана, какъ семейству Гордоновъ. Не говоря уже о томъ, что оно постоянно дѣлало для самихъ миссіонеровъ, оно дало этой миссіи избранную и полезнѣйшую библіотеку и притомъ довольно многочисленную, само построило большую часть каменнаго храма, заботится объ его украшеніяхъ и всегда готово сдѣлать еще больше, если будетъ въ состояніи. Но по злостной враждѣ нѣкоторыхъ господъ, въ особенности того человѣка, на котораго господинъ Броджіо возлагаетъ столько надеждъ⁸⁹), семейство это подверглось сильнымъ преслѣдованіямъ и разорено тяжелыми убытками, подъ которые подведено и правдой и неправдой, такъ что члены этой семьи поистинѣ достойны сожалѣнія, а особенно достоинъ жалости внучъ покойнаго господина генерала Гордона, человѣкъ отличнѣйшаго образованія и талантовъ. Желательно было бы, чтобы онъ, если бы это было возможно, принять былъ на содержаніе въ какое-нибудь общежитіе. Я знаю, что въ мое время достоуважаемый отецъ провинціалъ помогъ нѣкому Бутлеру тоже шотландцу на томъ основаніи, что это семейство вѣрно служило августѣйшему противъ Вальштейна, и онъ принять былъ въ Оломуцкое об-

щезитіе. Тоже основаніе кромѣ другихъ можно найти и для семейства Гордоновъ; но, такъ какъ въ нынѣшнія трудныя времена можетъ быть измѣнились заграницей обстоятельства, то и не знаю, на что можно надѣяться. Но если вашему преподобію есть возможность сдѣлать что нибудь въ этомъ дѣлѣ, то я смиреннѣйше и убѣдительнѣйше прошу, благоволите оказать ему какую-нибудь милость. Поручаю себя вашему отеческому расположенію. Іезуитъ Францискъ Миланъ. Москва 19 марта 1707 года.

XLVII. 1707 г. 23 марта. Брно. Письмо отца Иліи Броджіо, іезуита къ своему провинціалу, Іоанну Миллеру въ Старой Прагѣ. Подлинникъ.

Такъ какъ я встрѣтился въ Червонной Руси съ царемъ и съ его сыномъ—наслѣдникомъ, и доложилъ имъ данныя мнѣ нашимъ августѣйшимъ порученія, но тѣмъ послѣднѣе возвращаюсь въ августѣйшему императору съ вторичнымъ докладомъ и сейчасъ отправляюсь отсюда въ Вѣну. Добрый царь сильно желаетъ вступить въ извѣстный великій союзъ, боясь быть оставленнымъ всѣми. Какой будетъ успѣхъ, это откроется послѣ. Я самъ видѣлъ въ Польшѣ восемьдесятъ тысячъ готоваго московскаго войска, которое, не встрѣчая ни откуда сопротивленія, уничтожаетъ богатства страны и господствуетъ въ королевствѣ, доведенномъ до страшнаго угнетенія. Свѣтлѣйшій царь весьма расположенъ къ нашему императору, отъ того и теперь весьма благополучно идутъ дѣла, которыя я здѣсь устраиваю. Нужно пожалѣть, что нѣкоторыя соображенія могутъ положить преграду полнѣйшему счастью, которое я ясно предвижу °).

Что касается дѣлъ вѣры, то я нашелъ, что свѣтлѣйшій царь занимаетъ наилучшее и прочное положеніе, и я не преминулъ въ настоящій разъ повести дѣло о томъ, чтобы вышесказанный свѣтлѣйшій царь тотчасъ отправилъ въ Римъ московскаго посла, что царь и сдѣлалъ еще при мнѣ и приказалъ князю Куракину въ теченіе недѣли приготовиться въ дорогу и, когда будутъ написаны въ наилучшемъ тонѣ письма

къ папѣ, то князь отправился бы въ путь. Онъ опередить меня, заѣдетъ въ Венецію и пробудетъ тамъ нѣкоторое время. Я усердно просилъ его слѣдовать за мною въ Римъ и покончить тамъ и мои дѣла ⁹¹).

Царь рѣшительно приглашаетъ большее число отцовъ-миссіонеровъ въ Москву, въ которой, благодаря благотворительности москвитянъ, подарившихъ много матеріаловъ, наши отцы выстроили изящный храмъ. Дѣло объ увеличеніи тамъ фундаша берутъ на себя обѣ нунціатуры, какъ польская, такъ и вѣнская, и навѣрное предполагаютъ, что святѣйшій отецъ еще больше укрѣпитъ эту миссію хорошими средствами. Да дастъ милосердый Богъ, чтобы въ столь великой московской имперіи засіяло на будущее время христіанство безъ схизмы!

Въ случаѣ, если достоуважаемый отецъ провинціалъ найдетъ нужнымъ что-либо передать мнѣ, тогда благоволитъ написать въ Вѣну; я же буду смиренно ожидать отеческихъ наставленій; а теперь поручаю себя съ глубочайшимъ смиреніемъ отеческой вашей милости и остаюсь достоуважаемаго отца провинціала смиреннѣйшій во Христѣ рабъ и сынъ, Илія Броджіо. Брюнъ. 23 марта 1707 года

XLVIII. 1707 г. 25-го марта нов. ст. Москва. Письмо Іоанна Берулы. Безъ надписи. Подлинникъ.

Достоуважаемый во Христѣ отецъ! Приношу глубочайшую благодарность за присланное ко мнѣ чрезъ отца Поллаба письмо и за разрѣшеніе мнѣ возвратиться, спустя немного, въ провинцію. Я охотно буду ожидать моего преемника, и лишь только онъ пріѣдетъ и усвоитъ себѣ нѣкоторое знаніе здѣшнихъ дѣлъ, я стану искать удобнаго случая, чтобы вернуться въ провинцію. Такъ какъ храмъ уже почти готовъ, а школа все болѣе пустуетъ, то мое присутствіе здѣсь не необходимо; но за то много есть причинъ для возвращенія къ братьямъ. Причиною того, что и моя и другія школы здѣсь падаютъ, служитъ военная служба, для которой выхватываютъ изъ школы учениковъ по приказанію государя, не обращая вниманія ни на родныхъ, ни на науки; отсюда-то

происходитъ, что у русскихъ нѣтъ никакого побужденія учиться и больше желанія скрываться въ деревняхъ, чѣмъ появляться въ школахъ. Если есть какое нибудь затрудненіе касательно путевыхъ денегъ для моего преемника, то я предлагаю въ пособіе 100 и болѣе флориновъ, хранящихся у отца Подлака собственно для насъ.

Въ Вратиславѣ учится риторикѣ нѣкій юноша дворянинъ, по имени Гавриилъ Буковенъ, о которомъ я здѣсь нѣсколько лѣтъ заботился и не такъ давно отправилъ для ученія во Вратиславъ. Этого кандидата нашего ордена я настоятельно рекомендую вашему преподобію, какъ юношу безукоризненной жизни и хотя посредственныхъ дарованій, но я знаю, что онъ хорошо ихъ развилъ въ Вратиславѣ. Прежде всего онъ благообразенъ и ревностенъ къ вѣрѣ. При божіей благодати онъ въ свое время будетъ славнымъ труженикомъ и, быть можетъ, миссіонеромъ въ Московіи. Поручаю себя молитвамъ вашего преподобія и остаюсь достоуважаемаго вашего преподобія рабъ во Христѣ, Іоаннъ Берула. Москва 25-го марта нов. ст. 1707 г.

XLIX. 1707 г. 6 апрѣля. Вѣна. Письмо отца Іліи Броджіо, іезуита къ своему провинціалу. Подлинникъ.

Достоуважаемый во Христѣ отецъ провинціалъ! Много и искренно соболѣзную о томъ, что ваше преподобіе огорчены ложными слухами обо мнѣ, донесшимися изъ Польши и Литвы, и если ваше преподобіе, не смотря на то, изволите милостиво держаться противоположнаго обо мнѣ мнѣнія, то вы справедливо судите.

До сихъ поръ я былъ въ Краковѣ пять разъ и всегда прямо останавливался въ коллегіи св. Петра. Ни въ одномъ частномъ домѣ я не бывалъ, ни для визита, ни за обѣдомъ. Только по настоянію нашихъ отцевъ, я посѣтилъ нѣсколько храмовъ и то почти всегда ходилъ весьма рано по утру. Изъ знакомыхъ у меня тамъ нѣтъ никого, какъ изъ дворянъ, такъ и изъ простыхъ гражданъ, а если кто отъ другихъ узналъ, кто я, то это не моя вина. Причина того, что я носилъ та-

кую одежду въ Польшѣ, наполненной повсюду москвитянами, таже, по какой измѣнена одежда нашихъ отцовъ въ Москвитин. Впрочемъ, пусть спросятъ у нашихъ краковскихъ отцовъ, не появлялся ли я въ одеждѣ моей религіи четверть года тому назадъ въ Краковѣ, именно тогда, когда не было тамъ москвитянъ. О, добрѣйшіе поляки! Когда они—враждебнѣйшіе люди и августѣйшему нашему императору и свѣтлѣйшему царю, то конечно имъ не нравится и миссіонеръ ихъ и проч.

Говорятъ, что я разсѣвалъ по Польшѣ удивительныя вещи. Быть можетъ, это вина здѣшняго климата; но во всякомъ случаѣ я испыталъ, что всему тому, что я рассказываю на радость добрымъ отцамъ о расположеніи царя къ католической религіи, они ни коимъ образомъ не хотятъ повѣрить; вѣдь если, говорятъ они, царь искренно расположенъ къ католикамъ, то почему онъ такъ мучитъ это католическое царство и проч., нисколько не принимая въ соображеніе, къ чему вынуждаетъ необходимость войны.

Что я хожу опутанный мірскими дѣлами, то это мнѣ незнающаго, чѣмъ я занимаюсь. Прилагаю вашему преподобію присланную мнѣ изъ императорской канцеляріи копію письма, которое я недавно доставилъ отъ нашего августѣйшаго императора къ царю⁹²). Изъ этого письма видно, какимъ я занимался дѣломъ, а также и то, о чемъ я трактую отчасти уже теперь съ верховнымъ первосвященникомъ и о чемъ еще потомъ придется трактовать съ нимъ; бумаги касательно этого я вчера показавъ достоуважаемому отцу Грюнстилеру, такъ какъ онъ еще къ моихъ рукахъ. Никогда бы я не совершалъ туда и сюда этихъ крайне трудныхъ и исполненныхъ опасностей путешествій, если бы мнѣ пришлось переносить отъ царя къ августѣйшему императору и обратно не письма о фундаціи нашихъ учреждений, а какія либо другія, какъ и теперь я несъ отъ царя дружеское письмо, копіи котораго у меня еще нѣтъ, такъ какъ я сперва передамъ его, именно завтра, нашему августѣйшему императору. Если мнѣ поручается тѣмъ и другимъ монархомъ передать что либо устно (какъ это всегда бываетъ), то я исполняю это весьма осторожно и просто въ видѣ передачи сообщеннаго мнѣ.

Такимъ же образомъ падаетъ и сомнѣніе литовцевъ касательно моихъ московскихъ надеждъ. Что надежды эти съ нравственной стороны вѣрны, это доказываютъ декреты, скрѣпленные печатами и подписами, которые имѣеть въ своихъ рукахъ нашъ августѣйшій императоръ; это затѣмъ доказываетъ неподлежащее никакому сомнѣнію посольство въ Римъ къ святѣйшему отцу не только меня, но и московскаго князя, о которомъ я недавно писалъ въ Римъ и который отправляется прежде меня и имѣеть порученіе просить, чтобы присланъ былъ папскій нунцій и проч. Что извращенные умы литовцевъ увѣрены, будто свѣтлѣйшій царь дѣлаетъ это все только притворно, для отвода глазъ, и когда нибудь это такъ и окажется, то за это я столько же боюсь безславія для себя и для ордена, сколько можетъ быть безславія челоуѣку, обманутому кѣмъ либо достойнѣйшимъ вѣры и притомъ челоуѣку, понесшему столько труда. Ему никогда не будетъ за это стыдно, какъ не было стыдно и отцу Поссевиноу. Сожалѣю и о жителяхъ Опавы, видѣвшихъ во снѣ, будто я тамъ завтракалъ, потому что я проѣзжалъ съ лѣва отъ Опавы почти на разстояніи одной мили и видѣлъ этотъ городъ только издали, потому что въ тотъ разъ я принужденъ только проходить черезъ села и малыя мѣстечки по той причинѣ, что для ускоренія путешествія мнѣ, въ силу императорскихъ патентовъ, повсюду по императорскимъ владѣніямъ давали такъ называемый въ народѣ — *Vorspann*, что извѣстно, какъ свидѣтелямъ моей жизни, моимъ тремъ слугамъ, ѣхавшимъ со мною. Вотъ краткое изложеніе дѣла.

Впрочемъ, я желалъ бы, чтобы Польша открыла вашему преподобию и то, что я дѣлаю для ея назиданія и добра; потому что всякій разъ, какъ мнѣ позволяютъ средства, я беру на свой счетъ товарища изъ ихъ коллегій. Такъ, напр., недавно я взялъ изъ Кракова отца Хижейскаго, приарѣваемаго въ домѣ профессоръ, и съ немалыми издержками довелъ его до Львова, на разстояніи 40 миль; такъ и недавно я везъ почти тридцать миль достоуважаемаго отца ректора Піотровскаго; такъ изъ Калиша везъ до Варшавы учителя синтаксиса и другихъ любителей путешествія и чужой щедрости. Я не упоминаю о разныхъ милостяхъ, объ освобожденіи отъ

налоговъ ихъ имѣній, которыя, благодаря мнѣ и моей одеждѣ, были получены ими отъ москвитянъ, когда сами они не имѣли даже доступа къ московскимъ князьямъ и генераламъ. Но довольно объ этомъ.

Въ заключеніе скажу, если тотъ родъ жизни, который я веду, не считается труднымъ, то я желалъ бы, чтобы это бремя было переложено на плечи кого либо другого; но прошу васъ, достоуважаемый отецъ, вполне быть увѣреннымъ, что я, при одномъ вашемъ мановеніи къ послушанію, во всякую минуту готовъ, бросивъ по примѣру св. Петра апостольскія сѣти, съ величайшей поспѣшностью вернуться въ провинцію, потому что я желаю всегда быть во власти старшихъ, и какъ не я просилъ этой настоящей моей миссіи, но взялъ ее на себя, потому что мнѣ ее предложили, такъ никогда и не брошу ее по собственному произволу, но могу быть лишь отозванъ по рѣшенію старшихъ, къ чему всегда вполне готовъ. Наконецъ, не имѣйте, достоуважаемый отецъ, никакого насчетъ моего образа жизни опасенія, потому что, благодаря Бога, я такъ внимательно держу себя среди мірянъ, что мой умъ, сознающій правоту, всегда можетъ презирать лживость толпы, въ каковомъ поведеніи да сохранить меня и впредь по своему милосердію всеблагой Богъ. Прошу смиреннѣйше священнѣйшей вашей памяти и съ глубочайшимъ почтеніемъ поручаю себя отеческой милости достоуважаемаго отца провинціала, недостойный во Христѣ сынъ и рабъ, Ілія Броджіо. Вѣна. 6 апрѣля 1707 г.

L. 1707 г. 16-го апрѣля. Извѣстія, записанныя собственноручно Іліею Броджіо. Вѣна, 16-го апрѣля.

Вчера отецъ Ілія Броджіо имѣлъ аудіенцію у его величества императора. Онъ привезъ отъ царя четыре рѣшенія. Во первыхъ, царь весьма желаетъ императорской дружбы и проситъ прислать какого нибудь посла. Во вторыхъ, царь желаетъ войти въ союзъ съ императоромъ и его союзниками и въ такомъ случаѣ желаетъ помогать своимъ войскомъ. Въ третьихъ, царь съ любовью и благодарностью приметъ, если

вдовствующая императрица пришлетъ знави ордена крестоносца для его дочери и для дочерей его брата. Въ четвертыхъ, царь проситъ прислать папскаго нунція и въ этихъ видахъ послать напередъ къ верховному первосвященнику князя Куракина, вслѣдъ за которымъ поѣдетъ и отецъ Броджіо.

Въ настоящее время ничего не думаютъ объ уніи схизматиковъ, но думаютъ о разныхъ другихъ милостяхъ на пользу католической церкви.

Сегодня эта провинція торжественно служила въ домѣ профессоровъ панихиду по его свѣтлости кардиналъ Колоничъ.

Надгробная рѣчь сказана была по нѣмецки, и я могъ бы ее переслать по почтѣ, если бы она не была слишкомъ велика.

LI. 1707 г. 23-го апрѣля. Вѣна. Письмо отца Иліи Броджіо, іезуита къ своему провинціалу. Подлинникъ.

Счастливейшій и славный моментъ! Получивъ недавно почетную аудіенцію у августѣйшаго императора и освободившись отъ всѣхъ придворныхъ оковъ, я намѣренъ выѣхать отсюда въ послѣдній день праздниковъ пасхи и, запасшись паспортами, какъ отъ августѣйшаго, такъ и отъ здѣшной нунціатуры, поспѣшить въ Римъ. Если вы, достоуважаемый отецъ и отцы совѣтники нашей провинціи, ничего не имѣете противъ (какъ, насколько знаю, и прежде ничего не имѣли), въ такомъ случаѣ все улажено; потому что изъ Рима весьма недавно написано здѣшнему славнѣйшему господину резиденту московскому: что за причина, что не ѣдетъ отецъ миссіонеръ московскій? (о пріѣздѣ котораго въ Римъ верховный первосвященникъ уже узналъ). Поэтому я отправляюсь и, сдѣлавъ точное и вѣрное донесеніе о настоящемъ состояніи дѣлъ московскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заявлю о желаніи царя имѣть папскаго нунція не для того, чтобы немедленно послѣдовало присоединеніе той схизматической церкви (потому что это по многимъ причинамъ теперь опасно), но для того, чтобы покажѣсть, при посредствѣ папскаго нунція, сдѣлана была приготовительная работа къ ловлѣ рыбы, а между тѣмъ пусть исповѣданіе римской вѣры въ

тѣхъ интернатахъ (училищѣ іезуитовъ московскихъ) устраивается во многихъ миссіяхъ, а не въ одной, и пусть воздвигаются многіе костелы и проч. Я представлю касательно этого верховному первосвященнику подлинный, скрѣпленный печатью и подписью, документъ. Москвитянинъ князь, (Куракинъ), какъ я уже писалъ и какъ было объявлено публично въ газетахъ, уже отправился въ Римъ прежде меня въ званіи посла; но, такъ какъ москвитяне сами признаются, что уже нѣсколько разъ обманывали верховнаго первосвященника, и теперь опасаются, что и этому московскому послу мало будутъ довѣрять, то потому-то и желаютъ, чтобы я затѣмъ пріѣхалъ и рассказалъ лишь то, что видѣлъ собственными глазами, слышалъ собственными ушами и узналъ отъ самого царя и его вельможъ, съ которыми живу почти непрерывно уже 4-ый годъ. Все, что затѣмъ рѣшить его святѣйшество, я сообщу вамъ, достоуважаемый отецъ, въ особомъ письмѣ изъ Рима.

Что касается нашего августѣйшаго императора, то и теперь между нимъ и царемъ не произошло здѣсь ничего нехорошаго; возникло лишь одно затрудненіе, именно то, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ императоръ не можетъ исполнѣ согласиться на нѣкоторыя, заявленныя чрезъ меня желанія царя, хотя и радъ бы согласиться. Но, можетъ быть, скорѣ дастъ императору какой либо поводъ шведскій король къ разрыву; тогда оба наши монарха придутъ къ одному и тому же мнѣнію.

Его сіятельство господинъ графъ Гейстеръ старшій думаетъ отправиться къ московскому войску, такъ какъ царь весьма желаетъ имѣть его главнокомандующимъ надъ всѣмъ войскомъ (такъ, чтобы онъ послѣ царя былъ первымъ начальникомъ). Объ этомъ дѣлѣ ведутся здѣсь въ Вѣнѣ тайные переговоры чрезъ московскаго резидента. Затрудненіе состоитъ лишь въ томъ, чтобы нашъ августѣйшій императоръ далъ графу разрѣшеніе. Этотъ господинъ, чрезвычайно расположенный къ нашему ордену, довольно часто навѣщаетъ меня здѣсь въ Вѣнѣ, просить моихъ наставленій и рѣшительно желаетъ, чтобы я служилъ у него тѣ два года, впродолженіе лишь которыхъ онъ намѣренъ служить у москвитянъ.

И такъ можетъ случиться, что августѣйшій императоръ наконецъ согласится на отъѣздъ его, поэтому благоволите, достоуважаемый отецъ провинціалъ, поручить отцу Грюнстеку поговорить съ этимъ господиномъ, чтобы онъ безъ всякаго обмана взялъ съ собою нашего отца; но, такъ какъ я не могу такъ скоро съ нимъ отправиться, то можно бы повѣстать назначить къ нему кого другого изъ нашей провинціи, но непременно мужа извѣстнаго, утраквиста **), и онъ по моемъ возвращеніи изъ Рима могъ бы уѣхать въ Москву и освободить отца Берулу, если это угодно вамъ, достопочтенный отецъ, сооб... (щить) (слово это наполовину зачеркнуто), что для меня будетъ весьма пріятно. Желан, чтобы все это совершилось, какъ можно счастливѣе, для славы божіей, для спасенія моего и ближнихъ, смиреннѣе поручаю себя святымъ вашимъ молитвамъ и пребываю достоуважаемаго отца провинціала недостойный во Христѣ сынъ и рабъ, Ілія Броджіо. Вѣна 23-го апрѣля 1707 г.

III. 1707 г. 12 іюня. Римъ. Письмо отца Іліи Броджіо, іезуита, къ своему провинціалу. Подлинникъ.

Достоуважаемый во Христѣ отецъ провинціалъ! 11-го числа этого мѣсяца я благополучно прибылъ въ городъ Римъ, при чемъ остались здравы и невредимы и два моихъ спутника и четыре московскихъ лошади. Хотя я и встрѣтилъ въ нашемъ достоуважаемомъ отцѣ (генералѣ іезуитовъ), при первомъ посѣщеніи его, великую благосклонность, однако замѣтилъ, что въ немъ зародилось сомнѣніе, дѣйствительно ли я отправился въ это путешествіе съ вѣдома нашего августѣйшаго императора; но сомнѣніе его совершенно уничтожилъ покровительственный патентъ нашего императора, который онъ подписалъ въ Вѣнѣ для путешествія въ Римъ и скрѣпилъ печатью, давъ мнѣ сверхъ того право получать лошадей и провожатыхъ отъ нашего войска, если случится проѣзжать мимо него, и все это на счетъ того же императорскаго войска и проч. Впрочемъ, что я занимаюсь чисто духовными дѣлами, это вполне удостовѣряется копіями писемъ

свѣтлѣйшаго царя къ императору и наоборотъ. Онѣ щедро удовлетворяютъ нашего достоуважаемаго отца, который мнѣ приказалъ завтра сообщить ему все, о чемъ придется говорить и доложить верховному первосвященнику и на бумагѣ и на словахъ. Съ этою цѣлью я сегодня и совѣщался подробнѣе съ находящимся здѣсь московскимъ посломъ. Поэтому я рассчитываю на благополучнѣйшее окончаніе всѣхъ моихъ негоціацій. Что я буду дѣлать въ слѣдующіе дни, я не премину сообщить вамъ, достоуважаемый отецъ, съ каждой почтой особенно, когда отбуду первую и самую главную аудіенцію у нашего святѣйшаго папы, при чемъ буду стараться поступать во всемъ (что искренно утверждаю) со всей осторожностью и осмотрительностью. Поручая себя святѣйшей памяти и дорогой отеческой вашей любви, остаюсь достоуважаемаго отца провинціала смиреннѣйшій во Христѣ рабъ и сынъ, Ілія Броджіо. Римъ. 12 іюня 1707 г.

LIII. 1707 г. 18 іюня. Римъ. Письмо отца Ілія Броджіо, іезуита къ своему провинціалу. Подлинникъ.

Достоуважаемый во Христѣ отецъ провинціалъ! На вчерашней аудіенціи верховный первосвященникъ съ невыразимымъ удовольствіемъ принялъ то, что я ему излагалъ въ продолженіе цѣлаго часа на словахъ и по бумагамъ. Его святѣйшество окончательно рѣшилъ отправить съ величайшей пышностью папскаго нунція къ великому московскому князю, но ожидаетъ еще одного письма отъ двора свѣтлѣйшаго царя, прежде чѣмъ прикажетъ посольству отправиться. Поэтому находящійся здѣсь московскій князь и я, мы оба писали къ царю письма и надѣемся, что желаніе верховнаго первосвященника скоро будетъ удовлетворено. Три раза его святѣйшество повторялъ мнѣ, чтобы я не уѣзжалъ изъ Рима, пока у него еще не буду нѣсколько разъ. Я однако охотно уѣхалъ бы опять въ наши страны до каникулъ, такъ какъ сильно мучусь въ этомъ итальянскомъ пламени, а что же будетъ съ моей высохшей душой въ началѣ августа? Я справедливо могу сказать вмѣстѣ съ поэтомъ, что лучше переню-

силь сифидскій снѣгъ, чѣмъ кругловидныхъ мошекъ. Я довольно часто видѣлся съ достопочитаемымъ нашимъ отцомъ (генераломъ) и буду еще видѣться. Я передамъ вамъ, достоуважаемый отецъ, одну лишь фразу, сказанную нашимъ достоуважаемымъ отцемъ-генераломъ: „хорошо было бы“, сказалъ онъ, „если бы богемская провинція показѣсть воспитывала въ Московіи, по крайней мѣрѣ, двухъ лицъ, чтобы можно было имѣть вскорѣ профессоровъ для той общественной гимназіи, которую разрѣшилъ въ Москвѣ намъ свѣтлѣйшій царь, такъ какъ и по мнѣнію верховнаго первосвященника, и по мнѣнію кардиналовъ царь ничего не могъ дать лучшаго, какъ это позволеніе на публичныя школы. Со временемъ можно будетъ позаботиться и о другихъ учрежденіяхъ“. Если бы это мнѣніе достоуважаемаго нашего отца принято было нашей провинціей, то какъ это было бы хорошо при настоящихъ обстоятельствахъ! Дѣло идетъ о посылкѣ въ Москву каждый годъ 400 флориновъ и даже менѣе, и тогда тотчасъ при наступленіи осени можно было бы отправить въ Москву двухъ или трехъ отцевъ!

Римъ въ настоящее время въ изумленіи отъ нашествия германцевъ. Здѣсь находится и самъ генераль Даунъ и нѣкоторые императорскія войска. Однако его святѣйшество (какъ я самъ слышалъ отъ него) великодушно все это принимаетъ. Отца Ветцера еще нѣтъ, хотя и ожидаютъ его каждый часъ. Поручаю себя вамъ, достоуважаемый отецъ; передаю вамъ почтительнѣйшее привѣтствіе отъ всего почти дома профессоръ и остаюсь достоуважаемаго отца провинціала смиреннѣйшій во Христѣ рабъ и сынъ, Ілія Броджіо. Римъ. 18 іюня 1707 г.

LIV. 1707 г. 8-го іюля. Римъ. Письмо отца Іліи Броджіо, іезуита, къ своему провинціалу въ Прагѣ Іоанну Миллеру. Подлинникъ.

Достоуважаемый во Христѣ отецъ провинціаль! Послѣ имѣющей быть завтра, какъ я надѣюсь, послѣдней аудіенціи у святѣйшаго отца я направлюсь въ нашу провинцію и совсѣмъ изъ Рима 11-го іюля, а князь москвитянинъ еще здѣсь останется приблизительно въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Съ

вами, достоуважаемый отецъ, я непремѣнно увижусь на возвратномъ пути и расскажу все, что здѣсь сдѣлано въ пользу нашихъ надеждъ и нашихъ дѣлъ.

Между тѣмъ, покорнѣйше прошу васъ, достоуважаемый отецъ провинціалъ, утвердить занятые мною у уважаемаго отца прокуратора германскаго здѣсь представительства 100 имперіаловъ звонкой, ходячей монетой, потому что я не предвидѣлъ столь большихъ издержекъ, чтобы взять съ собою больше денегъ. Для уплаты этихъ имперіаловъ, я далъ на Вѣну вексель господину Готтерсдорфу (сынъ моего брата со мной въ Римъ и теперь возвращается) и послалъ съ этой почтой распоряженіе нашему придворному отцу прокуратору, чтобы тотчасъ выдалъ 50 флориновъ, а остальные 100 я тотчасъ отдамъ безъ замедленія, какъ только возвращусь. Надѣюсь, что достоуважаемый отецъ провинціалъ отечески истолкуетъ эту мою рѣшимость просить изъ кассы богемской провинціи денегъ на мою нужду, хотя я недостойнѣйшій и постараюсь отблагодарить за такую ко мнѣ милость.

Память о васъ, достоуважаемый отецъ, сохраняется здѣсь съ благословеніемъ и, когда я слышу, что вы и дальше будете занимать вашу должность, то и почтительно радуюсь и смиреннѣйше ввѣряю себя вашей святой отеческой памяти и остаюсь достоуважаемаго отца провинціала смиреннѣйшій во Христѣ рабъ и сынъ, Ілія Броджіо. Римъ. 8-го іюля 1707 г.

LV. 1707 г. 10 августа. Тридентъ. Письмо отца Іліи Броджіо, іезуита, къ своему провинціалу въ Прагъ, отцу Іоанну Миллеру. Подлинникъ.

Достопочитаемый во Христѣ отецъ провинціалъ! Я писалъ вамъ, достоуважаемый отецъ, послѣднія письма, — одно изъ Рима, а затѣмъ изъ Медиолана, куда заѣзжалъ съ разрѣшенія, даннаго мнѣ достоуважаемымъ нашимъ отцомъ (генераломъ). Я уѣхалъ изъ Рима съ полнѣйшимъ благословеніемъ верховнаго первосвященника и даже съ подарками. Съ святѣйшимъ отцомъ во время вторичной (?) аудіенціи я бесѣдовалъ дольше обыкновеннаго. Онъ съ удовольствіемъ одобрялъ все и обѣщавалъ, что непремѣнно пошлетъ къ царю нунція и ка-

кого нибудь прелата, если только получится отъ царя какая нибудь надежная грамота. Я уже въ Римѣ сталъ хлопотать объ этомъ дѣлѣ, написалъ къ царю письмо, и чтобы тѣмъ скорѣе и успѣшнѣе пошло это дѣло, я оставилъ въ Римѣ князя москвитянина, а самъ, съ согласія верховнаго первосвященника, уѣхалъ оттуда, чтобы быть поближе къ москвитянамъ. Теперь пребываю въ Тридентѣ и страдаю перемежающейся лихорадкой, которал, какъ подозрѣваю, появилась вслѣдствіе сильныхъ жаровъ и другихъ неудобствъ; отсюда, хотя духъ бодръ, но тѣло, какъ чувствую, потерпѣло замѣтный изъянъ въ здоровьѣ. Если это продолжится, то вѣроятно буду просить васъ, достоуважаемый отецъ, чтобы вы благоволили дать мнѣ въ провинціи по возвращеніи моемъ какое нибудь убѣжище, гдѣ бы я могъ немножко отдохнуть и поправить свое здоровье, а пока не премину письменно дѣлать то, что нужно дѣлать, чтобы всѣ были довольны. Подробнѣе я передамъ вамъ все, достоуважаемый отецъ, какъ только найду случай увидѣться съ вами, а теперь поручаю себя всецѣло, сколь возможно, вашей отеческой любви и пребываю достоуважаемаго отца провинціала смиренный во Христѣ рабъ и недостойный сынъ, Ілія Броджіо. Тридентъ. 10 августа. 1707 г.

LVI. 1707 г. 28 ноября. Тухомеричи. Письмо отца Іліи Броджіо къ своему провинціалу, Іоанну Миллеру. Подлинникъ.

Достоуважаемый во Христѣ отецъ провинціалъ! Послѣ того письма, которое я послалъ вамъ, достоуважаемый отецъ провинціалъ, изъ Дрездена въ октябрѣ мѣсяцѣ⁹⁴⁾, другого я не писалъ, потому что не зналъ, останется ли все по прежнему, или же наша провинція обновится и будетъ имѣть другой видъ, потому предпочелъ сюда направиться. Было желаніе и даже еще теперь оно сильно у его превосходительства господина главнокомандующаго саксонскимъ войскомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ перваго королевскаго министра де-Огильви просто задержать меня при саксонскомъ дворѣ, на что король согласенъ, а вышеуказанный генералъ беретъ издержки на себя.

Такъ какъ еще не рѣшено и во всякомъ случаѣ весьма опасно теперь отправляться назадъ къ московскому царю по той причинѣ, что онъ питаетъ сильное неудовольствіе на нашего императора за несоблюденіе чего-то, на что онъ навѣрно разсчитывалъ, что будетъ исполнено въ силу обѣщаній императора, то и полагають, что на нѣкоторое время нужно отложить миссію, пока въ свое время дѣла не уладятся мирнымъ образомъ. Поэтому я и пишу въ Римъ къ его превосходительству кардиналу Паулучи, секретарю его святѣйшества, а также и къ нашему достоуважаемому отцу (генералу) все то, что его святѣйшество желалъ знать, какъ о королѣ Августѣ, такъ и о дѣлахъ московскихъ⁹⁵⁾, а въ Дрезденѣ я подалъ надежду на мое возвращеніе ко двору саксонскому, но указалъ на нѣкую необходимость вернуться покамѣстъ въ провинцію. Вернулся же я для того, чтобы смиренно и мирно уладить съ достоуважаемымъ отцомъ провинціаломъ одно затрудненіе. Достоуважаемый отецъ! Какъ до сего времени я всѣми силами остерегался причинить вамъ даже малѣйшее огорченіе, такъ и по настоящему дѣлу, которое представляю вамъ, убѣдительнѣйше прошу васъ отнестись къ моему затруднительному положенію скорѣе по отечески, съ состраданіемъ, чѣмъ съ неудовольствіемъ противъ меня, потому что это дѣло не такого рода, чтобы нельзя было наконецъ уладить его наилучшимъ образомъ, потерпѣвъ нѣкоторое время, особенно, если протянется рука моихъ начальниковъ хотя для скромной помощи.

И такъ, если со всею искренностію, смиреніемъ и довѣріемъ къ вашему преподобію открыться, то скажу, что не другое что меня ужасно мучить, какъ только нѣкоторое денежное затрудненіе, въ которое я почти противъ воли попалъ въ слѣдствіе обстоятельствъ моей миссіи, когда почти нѣтъ надежды на то, чтобы назначенные мнѣ августѣйшимъ нашимъ императоромъ чрезъ вице-канцлера имперіи и казавшіеся навѣрнѣйшими 600 золотыхъ были выданы начальникомъ казначейства, а ожидаемая въ Римѣ выгода отъ промѣна денегъ, на которую рассчитывали и я и князь москвитининъ, оказалась напрасною, обманувъ насъ обоихъ⁹⁶⁾. Между тѣмъ я понесъ значительныя и неожиданныя издержки на маль-

чика-слугу моего, возвратившагося изъ Рима, который въ продолженіе четырехъ недѣль смертельно былъ въ дорогѣ боленъ и котораго нужно было лечить чистой водой изъ перловъ и другими дорогими лекарствами,—это того самаго мальчика, котораго я недавно уже начавшаго поправляться принесъ въ даръ Кутнинской коллегіи и пр. Отсюда-то и произошло, что я долженъ отцу прокуратору провинціи 200 флориновъ. Правда, я опредѣлилъ, чтобы этотъ отецъ прокураторъ удовлетворилъ себя пока изъ тѣхъ 305 флориновъ, которые, какъ надѣюсь, уже назначены, но назначены, чтобы послать въ Медіоланъ за нѣкую шолковую матерію, привезенную мною по просьбѣ достопочтеннаго отца ректора Зноимскаго и Кутнинскаго, и такъ какъ этимъ способомъ одна дыра задѣлывается, а другая открывается, то и остается у меня во всей силѣ затрудненіе и стѣсненіе; между тѣмъ, изъ любви къ доброму мнѣнію я желалъ бы, чтобы эти дѣла непременно были устроены въ тишинѣ, безъ вѣдома кого бы то ни было. Безъ сомнѣнія, я могъ бы заплатить все это безъ всякаго труда, если бы пожелалъ достать денегъ у свѣтскихъ людей; но, такъ какъ я до сихъ поръ всѣми мѣрами оберегалъ добрую славу ордена и старался, чтобы никто не могъ обвинять меня въ жадности къ деньгамъ, то и теперь предпочелъ возложить мое упованіе на Бога и моихъ начальниковъ и обратиться мои помыслы къ этимъ лучшимъ упованіямъ. Предпочла все это, я паки и паки прошу васъ, достоуважаемый отецъ провинціалъ, благоволите замолвить словечко достоуважаемому отцу прокуратору провинціи, чтобы согласился (если только это можно сдѣлать безъ затрудненія для вашего достоуважаемаго преподобія и для него самого) не трогать теперь здѣсь тѣхъ медіоланскихъ денегъ, а съ своимъ долгомъ потерпѣлъ еще нѣсколько. Если ваше преподобіе изволитъ согласиться и рѣшить, чтобы я отправился къ саксонскому двору, чего онъ сильно желаетъ, то не трудно будетъ заплатить отцу прокуратору провинціи, такъ какъ, въ виду моего возвращенія въ Дрезденъ, я нашелъ уже тамъ выгоднаго покупателя моихъ лошадей и повозки; изъ моего жалованья я тоже легко могу собрать эти деньги и уплатить долгъ съ процентами. Но я почелъ бы себя гораздо болѣе счастливымъ,

и чистосердечно это заявляю, еслибъ послѣ столькихъ утомленій могъ остаться въ провинціи и служить ей. Выпеназванный главнокомандующій саксонскій, а также и нѣкоторые другіе имѣютъ желаніе подставить меня къ королю Августу на мѣсто отца Воты, такъ какъ онъ находится при смерти; но къ этому у меня нѣтъ совершенно никакого желанія. Тѣмъ не менѣе я желаю вполне зависѣть отъ отеческаго распоряженія достоуважаемаго отца провинціала, и затѣмъ собственно я сюда поспѣшно прибылъ, чтобы услышать рѣшеніе, какое вамъ угодно будетъ принять. Поэтому я остаюсь здѣсь въ Тухомеричахъ и не прежде рѣшусь явиться къ достоуважаемому отцу провинціалу, какъ удостоюсь увидѣть хотя бы изъ одной только строчки, что достопочтенный отецъ провинціалъ предложилъ свое неудовольствіе изъ-за моихъ денежныхъ затрудненій на сочувствіе и милостивое расположеніе помочь мнѣ какимъ нибудь совѣтомъ, какъ бы все это дѣло уладить съ сохраненіемъ добраго имени и въ тишинѣ. Если бы мнѣ наконецъ пришлось возвратиться въ Дрезденъ, то достоуважаемый грушнинскій настоятель предложилъ мнѣ остановиться у него на 8 дней, въ продолженіе которыхъ я имѣлъ бы время приступить къ св. покаянію, и уже по окончаніи его возвратиться къ саксонцамъ и тамъ ждать отеческаго отвѣта, и затѣмъ случая къ бесѣдѣ съ вами, достоуважаемый отецъ, котораго отеческой милости смиренно поручаю себя и остаюсь достоуважаемаго отца провинціала недостойный рабъ и слуга во Христвѣ, Ілія Броджіо. Тухомиричи. 28 ноября 1707 г.

LVII. 1698 — 1709 гг. Краткое донесеніе о миссіи въ Москвѣ.

Послѣ отъѣзда изъ Москвы отцовъ нашего ордена ⁹⁷⁾ тамъ распространены были различныя письма, будто бы ими написанныя; но до сихъ поръ есть живые свидѣтели, что не долго до нашего прибытія туда переводчикъ посольскаго двора по имени Гюбнеръ (Hübner), лютеранинъ, находясь въ продолженіе трехъ дней въ предсмертной агоніи, не могъ умереть, пока въ присутствіи своего священника и другихъ лицъ не признался, что онъ нанесъ безчестіе нашимъ отцамъ, что

онъ былъ выдумщикомъ этихъ писемъ⁹⁸). Послѣ этого Польскій резидентъ господинъ Довмонтъ призвалъ тайно изъ Литвы отца Терпиловскаго, члена нашего ордена, который нѣкоторое время скрывался и служилъ католикамъ, но наконецъ былъ схваченъ русскими, съ ругательствами и побоями брошенъ въ сани и увезенъ назадъ въ Кадинъ, къ литовскимъ границамъ, не смотря на то, что господинъ Довмонтъ протестовалъ и ссылался на свои посольскія права⁹⁹). Католики больше года не имѣли никакого священника и въ продолженіе этого времени 12 человекъ были совращены частію въ ересь Лютера, частію въ ересь Кальвина, а частію въ схизму. Прибывшій наконецъ императорскій интернунцій господинъ Курць привезъ съ собою достопочтеннаго отца Коблица, доминиканца, который почти два года служилъ (тамошней) нашей общинѣ до того самого времени, какъ въ 1692 г. были присланы: достопочтеннѣйшій господинъ деканъ кунштадскій Францискъ Леффлеръ и другой—приходскій священникъ, достопочтенный господинъ Павелъ Ярошъ, которые и служили католикамъ около шести лѣтъ, представляя высокій образецъ добродѣтели, а когда истекло время ихъ миссіи, тогда мы заступили ихъ мѣсто¹⁰⁰).

1698 годъ.

Съ императорскимъ посломъ господиномъ Гваріентомъ мы вступили въ Московію и въ самый день св. мученика Петра достигли Москвы вмѣстѣ съ однимъ итальянскимъ священникомъ, настоятелемъ прихода св. Мартина въ Веронѣ, который былъ посланъ Венеціанской республикой для служенія духовнымъ нуждамъ итальянцевъ, строившихъ въ Воронежѣ корабли.

8 мая мы начали свою миссію послѣ того, какъ наканунѣ отецъ Берула сдѣлалъ объ этомъ заявленіе. Вышеупомянутый господинъ посолъ выстроилъ настоящій, вмѣстительный деревянный храмъ. Въ началѣ мы нашли едва 60 католиковъ, а затѣмъ вскорѣ, благодаря стеченію сюда народа и преимущественно моряковъ изъ Италіи, Голландіи и Германіи, мы насчитали католиковъ болѣе 400 человекъ. Въ этомъ году умеръ славную смертію русскій діаконъ по имени Петръ, нѣкогда обращенный въ унию съ нашей церковью блаженной памяти от-

цомъ Тихавскимъ. Этотъ діавонъ послѣ того, какъ на публичномъ засѣданіи синода, въ присутствіи патріарха Адріана, заставилъ умолкнуть всѣхъ тѣхъ, которые бранили римскій престоль, былъ посаженъ въ тюрьму, его били, морили голодомъ и наконецъ даже посадили въ подземную темницу, но онъ остался непоколебимъ въ католической вѣрѣ и вскорѣ умеръ. Къ святой церкви нашей перешли изъ ереси три человекъ; одинъ принялъ унію и одинъ, отказавшійся отъ уніи, снова ее принялъ.

Еретики, узнавшіе по какому-то слуху, что мы изъ ордена іезуитовъ, употребили всѣ средства, чтобы или удалить насъ или нанести намъ какое-нибудь безчестіе. Особенно старался объ этомъ господинъ генераль Лефортъ посредствомъ писемъ, сочиненныхъ отъ имени іезуитовъ и проч. Но господинъ императорскій посоль насмѣялся надъ всѣмъ этимъ. Защитилъ онъ насъ также и отъ нѣкоторыхъ дурной жизни католиковъ, которые, ненавидя всякого рода исправленіе, возбуждали противъ насъ немаловажное преслѣдованіе. Наконецъ онъ же защищалъ насъ и отъ нѣкоторыхъ монаховъ изъ конгрегаціи пропаганды, которые, на возвратномъ пути съ востока, проходили черезъ Москву и замышляли здѣсь удивительныя вещи.

Въ этомъ же году произошло страшное возмущеніе стрѣльцовъ, замышлявшихъ истребить всѣхъ иностранцевъ; но они были усмирены въ субботу передъ праздникомъ св. Духа.

Силою благодатной воды много злодѣяній прекратилось. Въ четырехдесятницу были говорены проповѣди на подобіе размышленій, при чемъ каждое воскресенье были выставлены въ алтарь изображенія страданій Господа. Благодаря содѣйствію господъ пословъ императорскаго и польскаго, вынось плащаницы былъ совершенъ весьма торжественно, какъ только возможно было. Таинство мѣропомазанія надъ многими было совершено господиномъ Пальмой, архіепископомъ анеирскимъ, который проѣзжалъ по этимъ странамъ въ Персію; съ нами служило шесть священниковъ.

Торжественно былъ посрамленъ одинъ лютеранскій проповѣдникъ, который непрестанно умалялъ честь пресвятой божіей Матери. Въ скоромъ времени затѣмъ онъ впалъ въ

сильную горячку, и въ безпамятствѣ началъ проглатывать карманные серебрянные часы, а, когда домашніе, придя, схватили за цѣпочку и вытащили, то при этомъ жестоко разорвали ему языкъ и горло, и онъ умеръ. Имя этого проповѣдника Шраттеръ.

Миссія подарена господиномъ генераломъ Гордономъ бібліотека, оцѣненная приблизительно въ 300 ренскихъ золотыхъ.

Крещено 12 человекъ; елеосвященіе совершено надъ 4; погребено 7; приобщено 900; сочетавшихся бракомъ было 6.

1699 годъ.

Господинъ генералъ Лефортъ, послѣ того, какъ представилъ русскимъ вельможамъ вызвавшую ихъ похвалы смѣшную комедію въ насмѣшку надъ римскимъ духовенствомъ, вскорѣ слегъ, заболѣвъ сильной горячкой и на осьмой день послѣ представленія этой комедіи, въ день канонизаціи святыхъ Игнатія и Ксаверія, умеръ.

Многіе русскіе вельможи просили обучать ихъ сыновей латинскому языку. Этимъ положено начало училищу и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе возрастаетъ число учениковъ. На постройку деревянной школы далъ средства господинъ императорскій посолъ. Въ каждую пятницу для учащихся сказывались небольшія поученія о важности грѣха и о наказаніяхъ за него и т. под. Начата тоже въ храмѣ катихизація. Въ праздники рождества Христова, богоявленія и проч., были разрисованы красками фигуры на подобіе живыхъ и представляемы были разныя мистеріи при большомъ стеченіи русскихъ и проч. Начаты также въ отдѣльныхъ бесѣдахъ разъясненія, примѣнительно къ понятіямъ простого народа, разныхъ спорныхъ вопросовъ о призваніи и почитаніи святыхъ, въ особенности о почитаніи пресвятой Богородицы. Изъ ереси присоединилось къ церкви двое. Когда умеръ отъ удара итальянскій священникъ въ Воронежѣ на Дону, то былъ выѣздъ туда за 112 германскихъ миль, чтобы итальянцы могли совершить пасхальную исповѣдь. Уничтожены препятствія и тамъ крещенъ былъ большой маленькій сынъ анабаптиста голландца, но онъ вскорѣ послѣ крещенія умеръ. Вообще крещено 9 человекъ; елеосвященіе совершено надъ 6; погребено 6 человекъ; приобщено 750; повѣчаны 3.

1700 годъ.

Въ этомъ году училище очень увеличилось, такъ что дѣти почти всего высшаго дворянства были въ нашемъ училищѣ. Каждую недѣлю говорилось для нихъ небольшое поученіе о доброй жизни христіанина. Представлены были небольшія драмы при большомъ стеченіи народа. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ умеръ въ летаргін патріархъ Адріанъ, и до сихъ поръ еще не выбранъ преемникъ ему. Былъ выѣздъ за 278 германскихъ миль къ Меотійскому болоту, къ Азаку, иначе называемому Азову, ради нуждъ католиковъ голландцевъ и итальянцевъ. Сказаны были имъ проповѣди, а матросамъ преподаваемо было въ родѣ катихизаціи особенное наставленіе, и когда тамъ въ августѣ мѣсяцѣ появилось моровое повѣтріе, которому подверглось почти десять тысячъ человѣкъ, то больныхъ мы приобщали около четырехъ мѣсяцевъ.

Бесѣдовали мы съ нѣсколькими крымскими плѣнниками турецкихъ и татарскихъ купцовъ, уведенными изъ Австріи во время осады Вѣны. Одинъ изъ нихъ, убѣжавшій изъ этого плѣна, былъ порученъ итальянцамъ, возвращавшимся въ свое отечество. Разговаривали мы также съ калмыками, которыхъ 36,000 подъ предводительствомъ монгола-хана Темпра стояло у Меотійскаго болота. Нѣкоторые изъ нихъ грамотные посетили нашу церковь и, узнавъ черезъ переводчика о таинствахъ святой вѣры, хвалили ихъ, говоря, что подобное же они слышали въ Китаѣ или Хинѣ, а, когда имъ стали предлагать принять крещеніе, то они отказались, говоря, что рождены не отъ христіанъ, принадлежать не къ христіанамъ, а къ великому Ламѣ, находящемуся въ Баранталѣ.

По дорогѣ были у насъ также разговоры съ мордвинами идолопоклонниками. И этотъ народъ, повидимому, расположенъ былъ бы войти въ царство божіе по своей простой и довольно нравственной жизни, если бы этому не препятствовали управляющіе имъ.

Въ средѣ моряковъ сильно утверждена мысль, что слѣдуетъ прибѣгать къ покаянію. На одномъ изъ нихъ, который привыкъ насмѣхаться и богохульствовать, сказалось божіе наказаніе: при одномъ случаѣ богохульства онъ почернѣлъ и палъ мертвымъ. Тоже было и съ другимъ, который, не смотря

на всѣ увѣщанія своихъ товарищей, не хотѣлъ лишать себя удовольствій жизни даже во время самаго сильнаго развитія заразы: и онъ умеръ въ ужасныхъ и жестокихъ мученіяхъ, въ отчаяніи прежде, чѣмъ могъ быть призванъ священникъ. Наоборотъ милосердая мать божія проявила свою милость надъ однимъ морякомъ, у котораго на самой груди появился смертельный карбункулъ. Эта болѣзнь иногда сейчасъ же убивала другихъ, а онъ какъ будто не могъ умереть раньше, пока, хотя и спустя продолжительный срокъ и съ опаснымъ трудомъ для переѣзжавшихъ черезъ бурное море, не былъ привезенъ къ нему священникъ, и затѣмъ, получивъ отпущеніе грѣховъ, морякъ тотчасъ испустилъ духъ съ радостнымъ выраженіемъ на лицѣ. Крещенъ одинъ калмыцкій мальчикъ и ему даны имена святыхъ Іосифа и Михаила. Изъ ереси перешли къ нашей церкви трое; возвращенъ изъ магометанства одинъ ренегатъ, въ унию обращенъ одинъ; крещено вообще 15; елеопомазаніе совершено надъ 9. Погребено около 40; похоронено 4; приобщено около тысячи.

1701 годъ.

Въ этомъ году продолжалось ученіе въ училищѣ и еще больше поступило въ него учениковъ изъ знати. Выстроено нѣсколько деревянныхъ комнатъ для интерновъ, дано нѣсколько болѣе торжественныхъ представленій при необычайно большомъ стеченіи русскихъ. Каждую недѣлю сказывались ученикамъ небольшія поученія. Въ церкви, кромѣ обыкновенныхъ проповѣдей, въ особыхъ поученіяхъ разъяснено было удобопонятно для народа приобщеніе подъ однимъ видомъ и опровергнуты доводы, выставленные какимъ то проповѣдникомъ, какъ неопровержимые. Сами иновѣрцы прибѣгали на наши проповѣди и съ этого времени проповѣдники въ Москвѣ хранятъ глубокое молчаніе. Изъ ереси къ церкви присоединился одинъ, изъ магометанства одинъ ренегатъ.

Въ этомъ году русскіе тоже начали школьное ученіе послѣ основанія (какъ они называютъ) университета Петра Алексѣевича. Быть столпомъ наукъ вызванъ изъ Кіева какой-то монахъ Яворскій вмѣстѣ съ другими монахами; онъ же объявленъ вице-патріархомъ и сдѣланъ митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ.

По происхожденію Яворскій—полякъ. Онъ кончилъ ученіе у нашихъ, въ Вильнѣ, гдѣ даже былъ ректоромъ конгрегаціи пресвятой Дѣвы; но когда онъ перешолъ къ схизматикамъ, то имя его сожжено было на конгрегаціи, какъ намъ рассказывалъ о томъ славнѣйшій господинъ Потоцкій. Но, хотя у русскихъ и открыта школа, но знать твердо остается у насъ.

У нихъ тоже было устроено общежитіе для тѣхъ, которые должны были поступить въ священники, но по простествіи немногихъ мѣсяцевъ имъ, безъ сомнѣнія, накутила работа и они ушли. Начали они также представлять комедіи, и за каждую изъ нихъ имъ платилось почти двѣ тысячи имперіаловъ; но, такъ какъ ничего особеннаго изъ этого не выходило, то эти издержки вскорѣ за тѣмъ были обращены на свѣтскихъ комедіантовъ, вызванныхъ изъ Гамбурга ¹⁰¹⁾.

Въ этомъ году врещено 8; елеосвященіе совершено надъ 5; погребено 5; повѣнчано 2; приобщено 770.

1702 годъ.

Ученіе продолжалось; давались драматическія представленія; учащимся говорились небольшія поученія духовнаго характера, какъ и въ предшествующіе годы; выстроено еще больше помѣщеній для интерновъ; въ особенныхъ поученіяхъ народу разъяснено было святѣйшее таинство литургіи и его польза, и это имѣло такой успѣхъ, что послѣ этого даже не въ праздничные дни собиралось къ обѣднѣ народа гораздо больше, чѣмъ прежде. Къ церкви возвращенъ одинъ отступникъ и одинъ изъ ереси.

Господинъ митрополитъ Яворскій написалъ діалогъ между православнымъ (какъ они называютъ) и римляниномъ съ исхожденіи св. Духа. Въ діалогѣ множество нелѣпостей и, такъ какъ этимъ сочиненіемъ русскіе очень тщеславились и насмѣхались надъ нашей святой церковью, то необходимо было опровергнуть его; но чтобы это обошлось безъ шума, мы сообщили о своемъ намѣреніи одному боярину или совѣтнику свѣтлѣйшаго царя, которому поручено наблюденіе за русскимъ духовенствомъ ¹⁰²⁾, и который намъ отвѣтилъ: „если можете опровергнуть, опровергайте; я обещаю вамъ всяческую свободу“. Поэтому 19 марта мы представили состав-

ленное нами опроверженіе, въ которомъ господинъ Яворскій безъ всякихъ оскорбительныхъ выраженій, но очевиднѣйшимъ образомъ былъ уличенъ въ ложныхъ выдержкахъ, въ противорѣчійхъ, слабыхъ доводахъ, въ незнаніи терминовъ, употребительныхъ даже въ греческихъ школахъ ¹⁰³). Тогда прекратилось все хвастовство противной партіи; но можно было думать, что свѣтлѣйшій царь съ неудовольствіемъ отнесся къ этому происшествію, потому что съ этого времени онъ сталъ относиться къ намъ весьма холодно и во многихъ случаяхъ показывалъ, что ему непріятно видѣть того миссіонера, который сочинилъ и представилъ это возраженіе. Крещено 9; повѣнчанъ 1; елеосвященіе совершено надъ 5; погребено 6; приобщено св. тайнамъ 700.

1703 годъ.

Ученіе въ школѣ продолжалось по тому же методу, какъ и въ предшествовавшіе годы, а также и въ церкви все дѣлалось по прежнему. Кіевскія школы въ присланныхъ сюда письмахъ взялись защищать ниспровергнутый діалогъ, но, бывъ два раза уличены въ противорѣчійхъ, замолкли. Господинъ Яворскій, какъ исполняющій обязанность вице-патріарха, издалъ противъ насъ декретъ, которымъ запрещалъ намъ примѣшивать въ дружескіе разговоры съ русскими вопросы о вѣрѣ, обучать юношей и подъ угрозой анаемы запрещалъ русскимъ посылать къ намъ своихъ сыновей и проч.; но такъ какъ еще до сихъ поръ у насъ учатся сыновья двухъ бояръ, отъ которыхъ зависѣло обнародованіе этого декрета, то онъ и не былъ обнародованъ ¹⁰⁴). Такъ какъ школы у русскихъ не шли такъ удачно, какъ имъ хотѣлось бы, то еретики посоветовали свѣтлѣйшему царю пригласить какого-то, взятаго въ плѣнъ изъ Ливоніи, проповѣдника, назначеннаго старшимъ пасторомъ въ Маріенбургѣ, разглашая, что это второй Соломонъ. Вслѣдствіе этого князь Меншиковъ (первый любимецъ свѣтлѣйшаго царя) основалъ лютеранскую академію, далъ ей много тысячъ на бібліотеку, на жалованье лютеранскимъ учителямъ и проч. и назначилъ для этого заведенія огромный каменный дворецъ; но вскорѣ оказалось, что все это будетъ бесполезно ¹⁰⁵).

Къ намъ прибылъ въ этомъ году одинъ священникъ нашего ордена, принадлежащій въ шотландской миссиі, который до сихъ поръ проживалъ въ австрійской области. Это отецъ Іоаннъ Инестъ¹⁰⁶). Изъ еретиковъ присоединился къ намъ 1; крещено 6; повѣнчано 2; елеопомазано 3; погребено 6; приобчено св. тайнамъ около 800 человекъ.

'1704 годъ.

Ученіе въ школахъ, равно какъ и поученія юношамъ продолжались по прежнему. Почти девяти лицамъ поручается прислуживаніе въ храмѣ. Продолжались также публичныя проповѣди о предметахъ нравственности. Для престола заготовленъ балдахинъ, сдѣланный изъ красной шелковой матеріи съ золотыми украшениями и кистями. Чествованіе св. отца Игнатія стало еще сильнѣе послѣ того, какъ онъ въ этомъ году оказалъ особенное покровительство одной италіанской женщинѣ, умиравшей отъ родовъ, и такъ какъ священникъ находился въ это время у умиравшаго юноши и по весьма важнымъ причинамъ не могъ тотчасъ отойти отъ него, то онъ послалъ прежде къ этой умиравшей уже родильницѣ изображеніе св. отца (Игнатія Лойолы) и лишь только приложили его къ ея груди, какъ въ ту же минуту она безъ всякой боли родила здороваго и сильнаго ребенка и сама вскорѣ затѣмъ совершенно поправилась въ своемъ здоровьи.

Изъ ереси исторгнуть одинъ.

На публичномъ спорѣ тотъ вышеупомянутый маріенбургскій пасторъ былъ пристыженъ и показано было русскимъ, что онъ не знаетъ ни восточныхъ языковъ, ни чего-либо другого. Это привело въ большое замѣшательство весь лютеранскій міръ, который прежде такъ хвалился имъ. Вышеуказанная лютеранская школа затѣмъ превращена была въ нѣмецкую школу, чтобы въ ней учились нѣмецкому языку сыновья писцовъ и переводчиковъ¹⁰⁷). Въ нашу бібліотеку прибавилось книгъ, на сумму почти въ двѣсти римскихъ талеровъ. Была поѣздка въ Петербургъ у Финскаго залива за 138 германскихъ миль; ѣздили ради живущихъ тамъ офицеровъ-католиковъ. Крещено 10; елеопомазано 6; погребено 9; приобчено св. тайнамъ почти 800 человекъ.

1705 годъ.

Ученіе въ школѣ въ этомъ году прекращено, потому что уже шестой годъ обучавшіеся у насъ дворяне въ этомъ году взяты отъ насъ и частію отправлены на войну, частію въ иноземныя страны. Къ концу октября распространился слухъ, что свѣтлѣйшій царь рѣшилъ помѣстить на нашемъ мѣстѣ отцовъ капуциновъ, а приблизительно черезъ двѣ недѣли послѣ этого слуха наша деревянная церковь съ самою лучшею частью жилища сгорѣла передъ разсвѣтомъ ⁴/₁₁ ноября среди тысячи радостныхъ криковъ еретиковъ, сбѣжавшихся сюда во множествѣ, но не оказывавшихъ никакой помощи. Что часть имущества спасена, этимъ мы обязаны преимущественно искусству трехъ отцовъ нашего ордена изъ Польши, которые въ то время жили у насъ на пути въ Персію. Произошелъ ли пожаръ вслѣдствіе небрежности слуги или отъ посторонняго злоумышленія, неизвѣстно. Чуднымъ божіимъ промышленіемъ пощажены были двѣ комнаты, чтобы мы не были вынуждены совершенно уйти изъ этого мѣста. Въ тотъ же день два раза начинался шумъ противъ нашего двора разъяреннаго народа, который, какъ потомъ узнано было, подстрекалъ какой-то еретикъ; но присланная вскорѣ какимъ-то русскимъ господиномъ стража доставила намъ достаточную защиту. Спустя немного времени, первый министръ здѣшней страны спросилъ у насъ, какъ мы полагаемъ, въ какомъ бы мѣстѣ, вблизи нашего двора или дальше удобнѣе бы построить монастырь для отцовъ капуциновъ. Мы, видя, куда это влонится, отвѣчали, что на этотъ вопросъ никто не можетъ дать болѣе удовлетворительнаго отвѣта, какъ сами отцы капуцины, когда они придутъ.

Опять мы ѣздили въ Петербургъ къ Финскому заливу и въ Нарву, а также въ Воронежъ къ одному католику, давно уже таявшему отъ чахотки. Онъ былъ большимъ благотворителемъ миссіонеровъ и Богъ сохранилъ его до самаго пріѣзда священника. Священникъ узналъ, что этого больного обманули еретики. Проповѣдникъ вице-адмирала притворился, будто онъ католическій священникъ и не надлежащимъ образомъ приготовилъ больного къ смерти. Въ тотъ же день вечеромъ

пріѣхавшій нашъ священникъ отерылъ больному этотъ обманъ, далъ ему надлежащее разрѣшеніе отъ грѣховъ и на слѣдующій день, приобщивъ его святымъ тайнамъ, предалъ блаженной вѣчности.

Изъ ереси исхищено 2; крещено 7; елеопомазано 3; погребено 7; святыхъ тайнъ приобщено 730 человѣкъ.

1706 годъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ составленъ былъ планъ для постройки каменной церкви и привезенъ матеріалъ. Изъ суммы, пожертвованной господиномъ Яковомъ графомъ Гордономъ, изъ взносов азовскихъ, петербургскихъ и московскихъ католиковъ, изъ денегъ по завѣщаніямъ умершихъ отъ чумы въ 1700 году у Меотійскихъ болотъ, а также другихъ лицъ, то здѣсь, то тамъ умершихъ, составила сумма почти въ 12000 ренскихъ талеровъ. На уплату за кирпичи и желѣзо тоже приложили нѣкоторую сумму католики, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ. 5 мая начата была постройка церкви, при чемъ работало болѣе, чѣмъ 60 каменщиковъ, а окончена 10 августа. Безвозмездно наблюдалъ и украсилъ внутри церковь гипсомъ итальянецъ архитекторъ, женѣ котораго два года тому назадъ нашъ св. отецъ (Лойола) оказалъ помощь во время опасныхъ родовъ.

Снова наши ѣздили въ Петербургъ, и работавшими тамъ для свѣтлѣйшаго царя нюрембергскими и швейцарскими скульпторами сдѣлана для новой церкви сѣнь съ предстоящими довольно большими ангелами и проч. Изъ еретиковъ присоединилось къ нашей церкви 3; крещено 8; елеопомазано 16; погребено 18; святымъ тайнамъ приобщено болѣе 800 человѣкъ.

1707 годъ.

Архитекторъ итальянецъ продолжалъ украшать гипсовой работой внутренность новаго храма, а тесь его фресками наконецъ въ воскресенье послѣ октавы святому отцу мы торжественно вошли въ храмъ при огромномъ стеченіи народа, и пѣли обѣдню пресвятой Троицѣ, во имя которой былъ и прежній деревянный храмъ и настоящій каменный¹⁰⁶). Еще во время октавы мы взяли съ еретическаго владбища, на которомъ погребали безъ разбора всѣхъ и всякихъ еретиковъ, кости косто-

почтеннаго отца Альберта де-Бойе и погребли ихъ въ новомъ храмѣ въ часовнѣ страданій Христа и отдѣлили часть прилежавшаго къ нашей церкви сада для католическаго кладбища. Въ этомъ году начато моленіе о послѣднемъ издыханіи, чтобы испросить себѣ счастливую смерть. Оказана была помощь преподаваніемъ таинствъ и милостыней 900 плѣнныхъ поляковъ изъ полка князя Вишневецкаго. Былъ оповѣщенъ черезъ объявленія на дверяхъ юбилей для мирнаго процвѣтанія новаго храма и отпразднованъ при огромномъ стеченіи народа. Многіе совершили общую (за всю жизнь) исповѣдь. Снова ѣздили къ Азовскому морю и на обоихъ берегахъ совершали требы католикамъ. Необычайныя милости оказала тамъ пресвятая Богородица многимъ и тѣлесныя и душевныя. Изъ числа этихъ милостей самая выдающаяся та, которую она оказала человѣку, уже 15 лѣтъ крайне упорствовавшему въ порокахъ и никоимъ образомъ не перемѣнявшемуся. Онъ все таки совершалъ кое-какъ установленныя молитвы пресвятой Дѣвы и вдругъ увидѣлъ, что образъ пресвятой Дѣвы, поставленный въ самомъ сухомъ и удаленномъ отъ моря мѣстѣ, покрытъ большой влагой, тогда какъ на другихъ образахъ, тамъ же поставленныхъ, ничего подобнаго не замѣчали ни онъ самъ, ни его друзья. Въ то же время въ него проникло обильное небесное озареніе, и сдѣлало точно другимъ человѣкомъ. Исчезла въ немъ вражда, брошены суевѣрныя предохранительныя вещества и пр. Когда въ Москвѣ было много народа изъ Польши, то у насъ по утрамъ говорили польскія проповѣди. Къ нашей церкви присоединилось изъ ереси 5 человѣкъ; изъ русскихъ, приведенныхъ сюда изъ Польши въ плѣнъ, присоединилось къ церкви 6 человѣкъ; возвратилось назадъ изъ схизмы, отступившихъ отъ насъ, 3; крещено 2 калмыцкихъ дѣтей; вообще въ этомъ году крещено 12; елеопомазано 140; умершихъ, преимущественно изъ плѣнныхъ, было 500 человѣкъ; приобщено болѣе 2000 человѣкъ.

1708 годъ.

Для храма мы позаботились сдѣлать новый, меньшій органъ; алтари и проч. позолочены, а также каедрa, цѣною въ 300 ренскихъ талеровъ; мощи св. Карпофорія, которыя привезъ изъ Рима достопочтенный отецъ Бѣльскій, вице-про-

винціаль въ Литвѣ, и прислать къ намъ, торжественно положены въ позолоченныхъ сосудахъ близь колоннъ, находящихся у сѣни. Исправленъ и сдѣланъ болѣе удобнымъ входъ въ фамильный склепъ Гордоновъ. Вновь устроены и лучше подобраны кулисы и фигуры для представленія священныхъ мистерій. Полъ въ храмѣ сдѣланъ изъ квадратнаго камня. Снова ѣздили въ Петербургъ, гдѣ въ самомъ бѣдственномъ положеніи содержалось на триремахъ болѣе 300 плѣнниковъ изъ Литвы. Изъ нихъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, можно сказать, сгнило отъ цынготной болѣзни, а не умерло, что-то около 50 человѣкъ. У каждаго изъ нихъ мы были; всѣмъ преподали св. тайны и роздали милостыню. На этихъ же триремахъ находился также одинъ татаринъ, котораго называли Караймомъ. Онъ клятвенно увѣрялъ священника, что такая же Дѣва, какую почитаютъ поляки на образѣ, убѣждала его во снѣ сдѣлаться христіаниномъ и, хотя этому его видѣнію мало придавали вѣры, но все-таки его наставили въ это время въ вѣрѣ, какъ вдругъ рѣка Нева, скованная льдомъ, прошла и въ продолженіе 8 дней не было никакой переправы вслѣдствіе ледяныхъ горъ, приплывшихъ въ эту рѣку изъ Ладожскаго озера, такъ что священнику невозможно было придти къ тому татарину. Между тѣмъ татаринъ заболѣлъ сильной и смертельной горячкой. Онъ однако твердо держался своего рѣшенія принять крещеніе и вѣрилъ въ заступничество пресвятой Дѣвы. Наконецъ, на 9 день прибылъ священникъ, отыскалъ его, когда онъ уже совершенно былъ близокъ къ смерти. Священникъ немедленно крестилъ его и послѣ того татаринъ почти черезъ часъ умеръ. Въ этомъ году обращено еретиковъ 4; крещено 9; елеопомазано 70; умерло вообще, считая тутъ плѣнниковъ, 96; святыхъ ташъ приобщено свыше 1670.

1709 годъ.

Передъ большимъ алтаремъ устроены изъ желѣза перила съ узорами, а также сдѣланы разныя льняныя вещи для храма. Мы присутствовали во время болѣзни и при смерти преосвященнѣйшаго Константина Зелинскаго, архіепископа Львовскаго. Онъ, какъ здѣшній плѣнникъ, получилъ разрѣшеніе жить въ нашемъ домѣ, въ которомъ и скончался 6/11 февраля, и по распоряженію посольскаго приказа былъ тор-

жественно погребенъ въ склепѣ нашего храма. Похоронная служба была совершена надъ нимъ въ присутствіи пословъ Англіи, Даніи, Пруссіи, императорскаго резидента, голландскаго и депутата раузузкаго¹⁰⁹). Пристыженъ былъ новоприбывшій проповѣдникъ, весьма враждебно относившійся къ католикамъ, и наученъ былъ подобно другимъ молчать.

Одинъ священникъ предпринималъ поѣздку къ царскому лагерю для совершенія требъ офицерамъ-католикамъ, а другой ѣздилъ въ Архангельскій портъ къ живущимъ тамъ католикамъ.

Въ этомъ году обращено изъ еретиковъ 4 человекъ; присоединенъ къ церкви одинъ армянскій священникъ для большей славы божіей.

Настоящее положеніе католическаго общества въ Москвѣ.

Въ настоящее время въ самой столицѣ Москвѣ католиковъ будетъ нѣсколько болѣе 200 человекъ; у Азовскаго моря слишкомъ 50 человекъ; въ Петербургѣ у Финскаго залива—70; въ Воронежѣ—8; въ Астрахани—7; въ Казани—5. У нихъ священникомъ францисканецъ, привезенный сюда плѣнникомъ изъ Литвы съ господиномъ Бѣльдубѣвичемъ, Быховскимъ арендаторомъ и затѣмъ отправленный въ Казань. Въ городѣ Архангельскѣ, не считая пришельцевъ изъ Голландіи и пр., которые уѣзжаютъ назадъ на своихъ корабляхъ, находится 15 человекъ католиковъ; при царскомъ войскѣ приблизительно 100 человекъ; въ общей сложности всего—450 слишкомъ человекъ, не считая плѣнныхъ поляковъ, которыхъ было сюда приведено почти двѣ тысячи человекъ, но большая часть ихъ уже вымерла отъ разныхъ бѣдствій, а другая, не будучи въ состояніи переносить такихъ бѣдствій, отеклась отъ своей вѣры; тѣмъ не менѣе есть еще до сихъ поръ много такихъ, которые тверды и ревностны въ своей вѣрѣ и предпочитаютъ всѣ бѣдствія и даже самую смерть кратковременному и постыдному утѣшенію. Да пребудетъ съ ними Богъ и долѣе!

Изъ здѣшнихъ русскихъ приняли унию 5 человекъ. Трое—изъ простого народа умерли; четвертый монахъ. Заподозрѣнный въ унию и призванный на соборъ онъ, держалъ себя бла-